

УКРАИНА

информационно-аналитический мониторинг

3-4 (103-104)
МАРТ 2015

ISSN 2071-2236

2 Дайджест СМИ

- 2 Тема: Политические позиции украинских деятелей культуры (Обзор российской прессы)
8 Тема: Политические позиции украинских деятелей культуры (Обзор украинской прессы)

16 Социология

- 16 Общественно-политическая ситуация на Украине
20 ВЦИОМ: «Россияне не верят в соблюдение перемирия в Донбассе»
20 ВЦИОМ: «Большинство россиян считают, что Украина проиграла от Майдана»

21 Власть и бизнес

- 21 Назначения
24 Отставки

25 Дискуссия

- 25 Семинар Института стран СНГ «Обсуждение итогов переговоров в Минске» (17 февраля 2015 г., г. Москва)

36 Культура

- 36 **П. Рудяков.** Растерзанная культура – «рассеянная» идентичность
38 **А. Школьная.** Искусство во время войны
39 **Е. Чащина.** Сколько людей, столько и мнений

40 Комментарии

- 40 Эксперты о политической ситуации на Украине

49 Документы

- 49 Указ Президента Украины № 140/2015
49 Решение от 18 февраля 2015
51 Указ Президента Украины № 116/2015
51 Решение от 18 февраля 2015

Тема:

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОЗИЦИИ УКРАИНСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ КУЛЬТУРЫ (ОБЗОР РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ)

РИА НОВОСТИ

РИА НОВОСТИ 20 ФЕВРАЛЯ 2015 Г.

Министерство правды

Первый месяц работы нового украинского ведомства показали, что власть намерена контролировать настроения и высказывания своих граждан, замечает Юрий Городненко.

Недавно созданное министерство информационной политики, которое возглавляет бывший сотрудник «5 канала» (принадлежит Петру Порошенко) Юрий Стець, решило провести в Киеве выставку о «российских преступлениях» на Украине. Аналогичные мероприятия должны пройти во всех областных центрах страны.

Если судить по презентации выставки, которую провел замминистра информполитики Артем Биденко в эфире украинского «5 канала» 16 февраля, то напрашивается аналогия с «Музеем-архивом переходного периода», созданным в 1942 году в Киеве немецкими оккупантами. Экспозиции, представленные гитлеровцами, должны были убедить украинцев в «преимуществах» нацистского режима и очернить действия Москвы. Однако даже под угрозой расправы жители оккупированных территорий ходили в «Музей переходного периода» мало — не более 20 человек в день. В результате его уже через полгода пришлось закрыть в связи с неэффективностью.

Нынешние правители Украины оказались более циничными и изобретательными. Чтобы переформатировать сознание украинцев, навязать им устойчивый образ врага в лице России, они используют худшие методы тоталитарных режимов.

Министерство правды

Для реализации своих задач киевский режим создал целое пропагандистское мегаведомство — министерство информационной политики (некоторые украинские журналисты уже назвали его «Министерством правды»). Соответствующий законопроект был одобрен Верховной Радой 2 декабря 2014 года. В пояснительной записке, поданной в парламент, указывалось, что новый орган центральной исполнительной власти будет формировать государственную информационную политику в соответствии с европейскими стандартами, осуществлять «контроль за неуклонным соблюдением

прав и свобод» граждан Украины, займется «имплементацией соответствующего мирового опыта в украинское законодательство».

Деятельность нового ведомства должна осуществляться в соответствии с «Положением о министерстве информационной политики». Внимательное изучение этого документа доказывает, что функции нового учреждения специально прописаны расплывчато или для отвода глаз. Так, министерство информационной политики обязано разрабатывать стандарты телевизионного производства (п.10 Положения). Но на Украине создан Госкомитет по телевидению и радиовещанию, в функции которого создание телевизионного продукта. Следующее направление деятельности министерства — популяризация отечественной телевизионной продукции (п.29). Но тогда это дублирование работы министерства культуры страны. Самой абсурдной задачей является «практическая помощь пресс-службам органов центральной власти». Невольно напрашивается вывод, что для обслуживания пресс-служб государственных учреждений было необходимо создать отдельное министерство. И это в то время, когда по требованию МВФ правительство анонсировало сокращение количества госслужащих на 20%.

Уже на этапе рассмотрения вопроса о создании министерства информполитики в парламенте, против выступили даже ряд украинских реакционных журналистов-депутатов (Мустафа Найем и Сергей Лещенко от Блока Петра Порошенко, Виктория Сюмар и Дмитрий Тымчук от «Народного фронта»). Они прямо указывали, что деятельность «Министерства правды» будет носить репрессивный характер.

Как показал первый месяц работы, парламентарии были правы. Чиновники министерства сразу сосредоточились на двух главных задачах — слежке и цензуре, превзойдя даже методы министерства пропаганды нацистской Германии.

Тотальная слежка

Главным направлением работы министерства информполитики стал сбор данных о «нелояльных» властям

гражданах. Эту деятельность они осуществляют совместно со службами по работе с обращениями граждан Украины при министерствах, госкомитетах, областных и районных администрациях. Формально ссылаются на п.37 Положения о Министерстве информационной политики: «Организация рассмотрения обращений граждан по вопросам, связанным с деятельностью министерства». И хотя речь в данном пункте идет о защите прав и свобод в сфере СМИ, не это является главным для чиновников «Министерства правды». Они собирают сведения (доносы) о всевозможных «российских шпионах», различных «антиукраинских элементах», «сочувствующих сепаратистам». Формируют банки данных обо всех гражданах страны.

Чтобы получить больше информации о настроениях украинцев, создана целая группа чиновников, которая отслеживает посетителей «пророссийских» блогов в «Фейсбуке», «Вконтакте», на Youtube, изучают их переписку, берут на заметку тех, кто ставит лайки возле «сепаратистских» высказываний. По сути, речь идет о создании целой «полиции мыслей», которая должна контролировать то, о чем думают, что чувствуют жители страны.

Мыслепреступление и Двоемыслие

Создание системы тотального контроля является лишь первым шагом на пути полного переформатирования сознания граждан Украины. Чтобы приучить их жить в состоянии непрерывного страха, киевский режим начал применять репрессии даже к тем, кто просто делает «крамольные», с точки зрения власти, высказывания. Еще немного — и будут сажать за жесты или мысли (мыслепреступление).

Сегодня украинское «Министерство правды» собирает данные о тех, кто недоволен повышением тарифов и готов выйти на акции протеста. Сведения о них передают в прокуратуру, которая возбуждает уголовные дела по ч.1 ст.258-3 УК Украины «Создание террористической группы или организации». Обвиняемым по этой статье грозит вполне конкретный срок — от 8 до 15 лет с конфискацией имущества.

Еще одна категория граждан, против которых с подачи «Министерства правды», начали возбуждать уголовные дела — те, кто помогает своим родственникам или знакомым на Донбассе (перечисляет или передает деньги, одежду, средства гигиены). Это служит основанием для обвинения в соответствии с ч.1 ст.258-5 УК Украины «Действия, совершенные с целью финансового обеспечения террористической группы (организации)».

Наконец, с подачи украинского министра информполитики Юрия Стеця, заявившего, что пребывание российских журналистов на украинской территории недопустимо, Верховная Рада приняла законопроект о прекращении аккредитации представителей российских СМИ при органах государственной власти. Теперь «Министерство правды» совместно с СБУ формирует список всех российских сайтов, которые «участвуют в информационной войне против Украины». В соответствии с этим перечнем планируется блокировать работу этих интернет-ресурсов в украинском сегменте Сети.

Опасней всего то, что незаконные преподносят обществу как абсолютно нормальные вещи, и обоснование для них — «мировая практика». Тем самым приучают граждан Украины жить с раздвоенным сознанием, то

есть к двоемыслию. Еще немного — и официальным лозунгом страны провозгласят: «Война — это мир. Свобода — это рабство. Незнание — сила».

«Неделя ненависти»

Апофеозом всей деятельности украинского «Министерства правды» должна стать промывка мозгов при помощи мероприятий, сопровождающихся визуальными и слуховыми эффектами. Чтобы обосновать такие акции, как «выставка о российской агрессии», Мининформполитики заявило: «в условиях перемирия информационная война со стороны Российской Федерации будет нарастать».

Подобные высказывания даже в условиях дикой пропаганды для значительной части населения выглядят как абсурд. Но для тех, кто сомневается, киевский режим готовит изменения в Уголовный кодекс. Его собираются дополнить статьей 436-2 «Публичное отрицание или оправдание военной агрессии Российской Федерации по отношению к Украине в 2014-2015 годах». Она предусматривает лишение свободы на срок от 6 месяцев до 3 лет с конфискацией имущества для всех, кто не согласен с официальной пропагандой. Законопроект уже подан в Верховную Раду депутатом от президентского «Блока Порошенко» Игорем Артюшенко.

Эта законодательная инициатива словно скопирована с принятого 24 марта 1933 года в нацистской Германии закона «О защите правительства национального возрождения от коварных посягательств». Разница только в том, что срок за «грубое искажение действительности, высказывал суждения, могущие причинить ущерб благополучию Германии или авторитету правительства Рейха» у гитлеровцев был меньше — до 2 лет тюрьмы.

Министерства мира, изобилия, свободы

Если реализация худших тоталитарных методов будет продолжена, то уже в скором времени мы увидим в Киеве Министерство мира, которое будет руководить войной на Донбассе, рассказывая украинцам, что там царит тишина.

Министерство изобилия (его, конечно, возглавит нынешняя министр финансов, гражданка США Наталия Ярьско), которое каждую неделю будет публиковать статистические данные о росте ВВП и уровня жизни обычных граждан.

Министерства свободы (которое, уверен, возглавит глава СБУ Валентин Наливайченко, в отношении которого Генеральная прокуратура Украины в сентябре 2013 года открыло уголовное производство по факту сотрудничества с ЦРУ), куда «мыслепреступников» будут привозить на «перевоспитание». О том, что они в результате будут бесследно исчезать рассказывать, конечно, не будут.

На этом пути у киевской власти будет одно только препятствие. Любая тоталитарная пропаганда всегда работает грубо, прямолинейно, открыто. Она игнорирует особенность человеческой психологии — не воспринимать то, что навязывают. В итоге получают реакцию с точностью наоборот — этот режим еще больше возненавидят.

И это станет причиной полного провала фашисткой пропаганды на Украине.

Юрий ГОРОДНЕНКО

Кто они, герои Украины

На днях Петр Порошенко наградил Орденом мужества (посмертно) харьковского активиста майдана Игоря Толмачева. Само по себе очередное награждение — не столь важное событие, если бы не несколько «но».

Самое большое «но» состоит в том, что организаторы теракта в Харькове далеко не установлены: украинские власти обвиняют «харьковских партизан» или «российских диверсантов», а организация «Харьковские партизаны» утверждает, что их организовали структуры, близкие к МВД и СБ Украины.

Очевидно также, что Толмачев — не герой, а очевидная сакральная жертва, необходимая нынешнему киевскому режиму для удержания власти в технологии управления тоталитарной сектой.

Эксгибиционизм киевской хунты

«Слава Украине! Героям слава!» — эта известная кричалка представителей и сторонников нынешней власти в Киеве созвучна печально знаменитому фашистскому приветствию «Хайль Гитлер! Зиг хайль!» И это не ирония истории, а ее закономерная повторяемость — воспроизводимость стандартной нацистской формулы в том времени и в тех местах, где к власти стремятся прийти или приходят «сверхчеловеки».

«Сверхчеловеки» склонны славить себя. В гитлеровской Германии склонность к самовосхвалению и самолюбанию трансформировалась в прославление вождя, на современной Украине — в прославление ее героев.

Соответственно, можно предположить, что какова сегодня Украина, таковы и ее нынешние герои и, напротив, каковы ее герои, такова и новая украинская «политическая нация», как ее сегодня определяют сторонники киевской хунты.

Что ж, посмотрим на героев этой новой нации.

Отряд имени Ивана Кожедуба

Те россияне, кому сегодня больше сорока, в юном возрасте прошли через пионерскую организацию. И наверняка помнят, что у каждого школьного пионерского отряда были имя и девиз. Отряд автора этих строк носил имя Ивана Кожедуба, а девиз у отряда был такой — «Героев чтить, не забывать, всегда во всем им подражать».

Тем, кто не знает, кто такой Иван Кожедуб, напомним, что это один из двух трижды героев Советского Союза, летчик, совершивший за четыре года войны 330 боевых вылетов и сбивший 62 (советский рекорд) фашистских самолета.

Иван Кожедуб родом из Украины, из Черниговской губернии. И он не только самый знаменитый герой Великой Отечественной войны, но и самый, пожалуй, выдающийся военный герой Украины XX века.

Но кто сегодня в Киеве помнит и чтит Ивана Никиевича Кожедуба?

В чести на Украине ныне те, против которых боролись Иван Кожедуб и его товарищи. В чести Роман Шухевич, прославившийся организацией карательных операций против земляков и белорусских партизан, психически нездоровый пособник немецких фашистов Степан Бандера, и их последователи, также страдающие различными комплексами и морально-психическими отклонениями, выдаваемыми нынешней киевской властью за мужество, волю, безграничную любовь к родине и иные качества, как бы присущие назначенным ею «героям».

Война идет, а героев нет

Сегодня киевский режим пытается убедить украинцев и весь мир, что Россия ведет войну против Украины. При этом Киев не вводит военное положение в стране и не объявляет в ответ войну «агрессору». Впрочем, разбор подобного парадокса не входит в нашу задачу. Мы хотим обратить внимание на тот факт, что война на Украине понимается и трактуется по-разному. Кто-то называет военные столкновения на востоке Украины гражданской войной, Киев считает обстрелы артиллерией ВСУ сел и городов Донбасса антитеррористической операцией, а мы считаем, что сегодня нацистская хунта развязала войну против части украинского народа.

Но, как бы ни называлась эта война, мы видим, что в ней нет сегодня — со стороны Киева — настоящих героев. Почему? Да потому, что если бы это была воистину народная и справедливая война или борьба нового политического класса с реальными террористами, герои появились бы непременно, война же против собственного народа порождает не героев, а убийц.

Взять, к примеру, летчика Владислава Волошина — того, который, как утверждает свидетель, найденный «Комсомольской правдой», сбил летом прошлого года малазийский Боинг. Он кто — герой? Новый украинский ас, продолживший дело Ивана Кожедуба?

По фашистским меркам капитан Волошин, возможно, герой. Как и капитан (кауптман) немецкой армии Роман Шухевич, который в 1947 году обратился к своим сторонникам со следующим словами: «Не запугивать, а истреблять! Не надо бояться, что люди проклянут нас за жестокость. Пусть из 40 миллионов украинского населения останется половина — ничего ужасного в этом нет». (См. А. Чайковский. Невідома війна). Полагаем, что с теми же примерно словами периодически обращаются к своим подчиненным и нынешние руководители Украины.

По человеческим меркам, Волошин — банальный преступник, скрывающийся от журналистов. Как, впрочем, и многие другие «герои» войны, развязанной

Время не героев, но бесов

хунтой против населения Новороссии. И поскольку настоящих героев среди бойцов ВСУ и Нацгвардии нет, киевский режим взялся за выдумывание подвигов и героизацию насильников вроде расстреливавших жителей Донецка киборгов из ДАП или командиров подразделений, бросивших своих бойцов в Илловайском или в Дебальцевском котлах.

Владислав Волошин был награжден Орденом мужества (действительно, надо иметь мужество расстрелять пассажирский самолет). Этим же орденом награжден и Семен Семенченко, боевик, — тот самый деятель, что снабдил американского сенатора Джима Инхофа фальшивыми снимками о российских войсках на Донбассе. Орденами и медалями награждены также многие командиры и «особо отличившиеся» (в убийствах и насилии) бойцы заградотрядов Нацгвардии.

Героизация жертв

На самом деле не ордена делают из людей героев, а их поступки. И сколько наград не вешай на ту или иную грудь, в историю они все равно не попадут. Что же касается Толмачева, то — как ни крути — и он не герой, но одна из многочисленных жертв киевского режима. Который сначала организует убийства людей, а потом награждает как жертв преступлений (посмертно), так и их убийц.

Классический случай — «небесная сотня»

В результате организованного лидерами украинского госпереворота расстрела рядовых бесов майдана последние стараниями режима превратились в ангелов небесных, ибо они — «жертвы кровавого режима Януковича».

Не менее показательна история и с еще одним воздушным асом Украины — Надеждой Савченко, которой предъявлено обвинение в пособничестве в убийстве российских журналистов. Киев объявил ее героиней Украины, после чего она была избрана в Верховную Раду и ПАСЕ — как «жертва российского правосудия».

Вот так из обычных убийц, их пособников, а также из ничтожных или просто случайных людей Киев лепит сегодня национальных героев. А кожедубы ему не нужны — они ведь не выступали за евроинтеграцию и против проклятых москалей.

Сегодня на Украине время бесов, а не героев. Время людей, давно потерявших лицо, но проводящих «Марши достоинства», и персонажей, запутавшихся во лжи, но выходящих на «Марши правды». Сегодня в этой стране эпоха «революционеров», бегущих от призыва в армию в ненавистную Россию. Уверен: скачущие на майданах подростки не знают фамилий тех, кому Украина обязана своим существованием — например, ста десяти ребят (они и есть настоящая «небесная сотня») из «Молодой гвардии», большинство из которых героически погибли под Краснодоном в 1943 году.

Молодогвардейцы — не чета нынешним нацгвардейцам. Первые были расстреляны фашистами, а многих из них живыми сбросили в шахты. За спинами же вторых — «героическое» метание бутылок с зажигательной смесью в бойцов «Беркута» и безоружных защитников Куликова поля.

Первые рисковали жизнями за идеалы (светлое будущее всего человечества), вторые — за власть и евро. Гибель молодого гвардейца — бескорыстный подвиг, смерть бойцов «небесной сотни» — следствие их собственной глупости: боролись за безвизовый выезд в Европу, а заработали пулю в спину от своих.

Герои и геростраты

У настоящей Украины (Киевской Руси), которую отстаивают сегодня ополченцы ДНР и ЛНР, харьковские и одесские «партизаны» и просто честные люди из других регионов страны, есть настоящие герои. И это не только Богдан Хмельницкий, Николай Островский или Иван Кожедуб, но и новые герои, от Александра Захарченко и Дарьи Морозовой до рядовых бойцов ополчения и медсестер, спасающих жизни искалеченных обстрелами людей. А вот наспех скроенные герои искусственно созданной Украины-Галичины суть геростраты и персонажи сочиненной за океаном трагикомедии, призванной вывернуть наизнанку историю России и Второй мировой войны.

Такова личина современной западной политики, переинчаивающей черное в белое и наоборот: подлинных героев Незалежной — в ее врагов, а очевидных врагов свободной и процветающей Украины — в ее героев.

Владимир ЛЕПЕХИН

LENTA.RU

LENTA.RU

Лидер «Океана Ельзи» Святослав Вакарчук**о Майдане и единстве Украины**

Лидер самой известной украинской рок-группы «Океан Ельзи» Святослав Вакарчук был активным участником киевского Майдана и вместе с другими

общественниками входит в его неформальный «народный круг доверия». Симпатии Вакарчука к Майдану привели к тому, что одиозный питерский депутат

Виталий Милонов попросил Министерство культуры РФ отменить концерты «Океана Ельзи» по причине антироссийской позиции музыканта. В интервью «Ленте.ру» музыкант признался, что готов заняться политикой, чтобы в Киеве больше не гибли люди.

Вакарчук отказывается прямо отвечать на вопрос о том, считает ли он себя националистом. «Я считаю себя человеком, любящим свою страну», — говорит музыкант, добавляя, что если под национализмом понимается ксенофобия, то это неприемлемо. Высказать свое отношение к ультранационалистам из «Правого сектора» Вакарчук отказался из-за недостатка информации о нем. Наконец, музыкант предложил ввести мораторий на обсуждение побоища на Майдане. «Если ты не стреляешь первым, то ты защищаешься. Когда мне говорят, что убитые на Майдане — герои, а все бойцы «Беркута» без исключения подонки, — это неправда», — уверен Вакарчук.

«Надо показать, что никакого реального противостояния украинцев и россиян как наций не существует. Мы уважаем друг друга, мы любим друг друга, мы ездим друг к другу в гости, мы слушаем музыку друг друга, мы общаемся, мы дружим семьями, мы пьем вместе чай, иногда не только чай. Нужно вынести за скобки большую политику, геополитику и оставить в сухом остатке настоящее, выжимку из братских чувств».

О Крыме

Каждый человек в Крыму должен быть услышан. Все эти 23 года была абсолютно халатная или даже, как оказалось, преступная политика по отношению к Крыму. Власть относилась к Крыму как к земельному участку, который нужно раздербанить. Русских с татарами сталкивали лбами, расставляли своих людей. Восточнукраинские политики пытались разыгрывать российскую карту. Они все играли в Крыму, но никто реально о Крыме не думал.

О легитимной власти и Верховной Раде

Что такое легитимность? Это опора, и пока есть последняя опора в болоте, на ней и надо стоять. Сейчас на Украине твердая земля — это Верховная Рада. Исходя из этого надо все и выстраивать. Когда развалился Советский Союз, то встал вопрос правопреемника. Нет страны, нет договора, нет доказательств — ничего нет. В принципе, Россия могла сказать, что никому ничего не должна, но она ведь взяла на себя обязательства, хотя этого не было прописано в Конституции. В данный момент тоже можно сказать, что смена власти и вообще все, что происходит, — это некий стресс. Я бы не говорил пока слово «революция». История рассудит, была это революция или нет. Но происходят такие вещи, которые просто нужно принять, хотя и не просто, на веру.

Есть еще вопрос моральной легитимности. Застрелена куча людей из снайперских винтовок, и власть должна за это отвечать. В любом случае. Неважно, кто стрелял, но власть ответственна за порядок в стране. Если первый человек в стране вместо того, чтобы отвечать, самоустраивается, то появляется еще вопрос моральной легитимности. Мне кажется, мораль выше любого закона, потому что мораль — общечеловеческая и имеет тысячи лет своей легитимности, а законы

каждой страны — по 20 лет. Десять заповедей для меня выше любой конституции.

О Востоке и Западе Украины

Восток и запад Украины действительно разные. Это факт, и отрицать его нельзя. Но вот в этом и фишка. Инь и ян — они ведь тоже разные. Леннон и Маккартни хоть и вместе песни писали, но были разные. Иногда в этой разности происходит самая большая когезия, самая большая сцепка и сила. Я считаю, что национальная идея Украины как раз сейчас должна формулироваться следующим образом: «Мы разные, но мы вместе». Я просто не вижу проблемы в том, что восток и запад разные. Что их объединяет? Желание жить лучше, желание убрать чиновников-воров, желание честных судов, хороших зарплат, качественного образования.

Кроме этого их объединяет некая ментальная близость. Это все миф, что у них разная ментальность. Как раз у украинцев Донбасса и западной Украины похожая ментальность. Это украинская ментальность. Это очень хорошо описано у Гоголя. Мы называем Гоголя великим русским писателем украинского происхождения или великим украинским писателем, писавшим на русском языке. Но у Гоголя всю жизнь была украинская ментальность. Он писал по-другому, не как Достоевский или Толстой. Немножко мистично, немножко экзистенциально. Это и есть украинская ментальность. Она объединяет всех этих людей, и это очень важно.

Кроме того, население страны — это большая, сильная страна, большая армия. Когда вы объединяете промышленные регионы востока, природу запада, степи юга, с сельскохозяйственными возможностями, производственными мощностями, с черноземом — все вместе это большая сила. Конечно же, намного выгоднее держаться вместе и идти дальше вместе. Все, что было в Украине с точки зрения разделения, придумал какой-то конкретный политтехнолог в 2003 году под выборы президента, когда случилась «Оранжевая революция». Это такая технология мобилизации электората: это — наши, а это — чужие. Во Львове как говорят? «Будем за этого парня голосовать, потому что он за украинский язык, за наших героев. Он вор, конечно, но они все воры, а этот хотя бы свой». Что говорят на востоке? «Это наш парень, он из шахтеров. Он за дружбу с Россией, не тянет нас в НАТО. Он, правда, немного бандит, но они все одинаковые». И вот так голосовали люди все эти годы.

О сносе памятников Ленину

Я не поддерживаю никаких стихийных сносов и считаю, что это должно быть решение города или общества. Метод сноса памятников всегда должен быть цивилизованным. Но ведь никто не спрашивал, почему на Лубянке в 1991 году сносили Дзержинского. Просто надо было, понимаете? Снос Ленина в Киеве для кого-то был вандализмом, и форма, в которой это было сделано, наверное, неправильная. Но для кого-то это был символ изменения: «Наконец-то, господи!»

Ленин — это фигура, которая должна остаться только в истории, первое. Второе — памятники нужно не разбивать, а убирать по решению общественности.

И ставить точно так же. В Одессе ставят памятники Екатерине II, потому что считают, что она для этого города что-то сделала, а западные украинцы или Киев не относятся к фигуре Екатерины так же. Пускай это решение жителей Одессы уважается. Точно так же с памятниками (очевидно, имеются в виду памятники Степану Бандере и другим украинским националистам — прим. «Ленты.ру») во Львове.

О федерализации Украины

Федерализация — это когда у каждого свои законы. Давайте мы сначала успокоимся, проведем широкую дискуссию на эту тему. Я думаю, что надо всех услышать и понять, что такое федерализация, кому и зачем она нужна. И может оказаться, что речь совершенно не о федерализации, а о больших полномочиях каждого региона. Все-таки и там, и тут живут украинцы. Религия и тут, и там одинаковая. Это же не Татарстан, не Башкирия или Северный Кавказ, где совершенно разные устои и даже законы. Украинцы — одна нация, и мы сможем договориться.

Более широкие полномочия и у Львова, и у Донецка должны быть, они должны быть у каждого университета, и у каждой компании, и у каждого завода. Потому что, в принципе, я считаю, что либерализация жизни людей дает больше. В демократической стране на первом месте должен быть человек. Вот сверху идет человек, а потом государство. Такую парадигму я считаю правильной. Свобода выбора и достоинство — сверху, а потом уже — государственная необходимость. Так живет весь цивилизованный, богатый мир.

«Считаете ли вы себя националистом?»

Я считаю себя человеком, любящим свою страну. Если под национализмом имеется в виду то, что ты ставишь выше одну кровь, чем другую, то для меня это неприемлемо, это ксенофобия. Я считаю, что все народы в мире равны. Нет «лучших» или «худших». Если ты живешь в этой стране, имеешь ее паспорт и готов защищать ее интересы, то это интересы как украинцев по крови, так и евреев, русских, татар, армян с украинским паспортом. Они все — украинцы. И их интересы для меня на первом месте по сравнению с интересами, например, жителей с паспортами других стран. Потому что о них думают другие государства.

Отношение к «Правому сектору»

Я не готов сформулировать свое мнение. Слишком много мифов вокруг них. Это какая-то такая организация, которая возникла три месяца назад, и о них никто не знает правды. Я готов сказать только следующее: если они за то, что одна нация выше другой, то я категорически против. Если они за то, что незаконным способом с оружием в руках можно решать государст-

венные проблемы, то я против этого. Если у них этого нет, то слава Богу.

Если они правда хотят заниматься политикой, наверное, многие их поддержат. Все, что я хочу посоветовать этим ребятам, — избавиться от всяких проходимцев и идиотов, которые портят им имидж. То, что мы видим в YouTube, — это позор. Прикрывающиеся именем «Правого сектора» люди ведут себя не как люди. Скажите: «Мы к этому не имеем отношения», — или тогда берите на себя ответственность за них.

О евроинтеграции

Вопрос геополитического выбора должен скрупулезно высчитываться всеми государственными деятелями страны, исходя исключительно из интересов страны. Каждый человек в стране, в среднем, должен жить лучше. Необязательно сегодня. Важнее то, что будет завтра и послезавтра, чем то, что будет сегодня.

Поэтому, если вы видите, что сиюминутно это приносит убытки, но завтра принесет выгоду, надо это делать. А если вы видите, что сиюминутно это приносит выгоду, а завтра — убытки, нельзя этого делать ни в коем случае.

Европейские ценности для меня очевидны. Свобода выбора и достоинство человека на первом месте — это очевидная ценность для всего мира. Много где ценности безопасности стоят выше, но не для меня. Мы уже европейская нация.

Если говорить об экономической интеграции, то надо все считать. Не нужно разрывать все связи с Россией просто для того, чтобы иметь на бумажке ассоциацию с Евросоюзом. Но, с другой стороны, если ты понимаешь, что завтра, послезавтра тебя ждут конкретные выгоды, то сегодня можно и потерпеть. Думать категориями, что нам сегодня повысят цену на газ, контрпродуктивно. Нельзя думать: «Если повысят цену на газ, то я повышу цену населению и не выиграю выборы». Проиграю выборы — так проиграю, но сделаю что-то такое, отчего моим детям будет лучше.

Вот если Европа нам полностью откроет все рынки — это одно дело. А если нет, то надо садиться и договариваться с Россией, с Китаем, Ираном, Америкой, Бразилией, Евросоюзом. Нечего демагогию разводить, нужно иметь свои собственные интересы. Украина может их отстаивать, а не ходить, как бедный родственник, туда-сюда. А это случится, только когда мы победим коррупцию, увеличим интеллектуальный уровень нации и когда мы перестанем быть безразличными. Вот три наших тормоза. Просто надо перестать воровать, начать каждому работать на государство и начать учиться, развивать свой уровень.

Илья АЗАР

Тема:

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОЗИЦИИ УКРАИНСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ КУЛЬТУРЫ (ОБЗОР УКРАИНСКОЙ ПРЕССЫ)

GORDONUA.COM

GORDONUA.COM 25 ФЕВРАЛЯ 2015 Г.

Курков: Украина играет роль жертвенной европейской овцы в конфликте России с Западом

Европейцы опасаются оказывать военную помощь украинской армии, потому что боятся Путина, считает писатель и журналист Андрей Курков. По его мнению, война может затянуться на годы и истощить Украину. В интервью «ГОРДОН» литератор рассказал о том, какие испытания ожидают украинцев, почему надо отказаться от всех социальных льгот, когда прекратится стрельба на Донбассе, и какую роль в этом может сыграть культура.

Произведения украинского писателя, сценариста и журналиста Андрея Куркова за границей издаются чаще, чем в Украине. Его «Пикник на льду» стал первой книгой из стран СНГ, включенной в топ-10 европейских бестселлеров. С 1998 года Курков является членом английского ПЕН-клуба. Он периодически пишет для западных изданий статьи о событиях в Украине. Его публицистика и проза помогают европейскому читателю понять, что происходит в стране, которая, по сути, прикрывает границы ЕС на востоке.

Из-за Революции достоинства Курков отложил работу над двумя книгами – об Украине и о Литве. Вернуться к ним оказалось не так просто. Нынешняя действительность, по мнению писателя, намного драматичнее литературы. А нескончаемый поток новостей и событий мешает сосредоточиться.

Рабочий график у Куркова плотный: встречи с читателями в Киеве и австрийском городе Линдсей. А после возвращения из Европы – двухнедельная поездка по Донбассу. С корреспондентом издания «ГОРДОН» Курков встретился на Майдане Незалежности сразу после презентации своего «Дневника Майдана».

Впервые книга была издана в мае 2014 года на французском языке. Затем ее перевели на английский, немецкий, итальянский, японский... У нас «Дневник» появился в магазинах всего несколько дней назад. Одна из причин такого опоздания – бедность отечественных книгоиздателей и слабый книжный рынок. С другой

стороны, признается Курков, он писал дневник именно для европейцев, чтобы они поняли саму суть произошедшего во время Евромайдана.

Поможет ли это понимание европейским политикам и гражданам занять более четкую позицию в оценках украинско-российского военного конфликта? Писатель сомневается. Он считает, что ЕС поддержит Украину экономически, но побоится предоставить военную помощь, чтобы не провоцировать россиян.

Украина авансом победила в этой войне: отвоевала свою независимость от России

– Какие важные события сейчас происходят в вашей жизни?

– Собираюсь вместе с коллегами – Сергеем Жаданом и несколькими молодыми писателями – отправиться через Харьков на Донбасс. Я думаю, поездка не будет легкой, поскольку предстоят встречи с военными и местными жителями. С другой стороны, мы ощутим атмосферу прифронтовой зоны, проедем по городам, через которые прошла война. Конечно, там людям не до искусства, и вопросы будут касаться не литературы и книг, а того, как жить дальше, что будет с Украиной.

– И что, по-вашему, будет происходить с Украиной?

– К сожалению, это зависит не от нас. А от одного человека на востоке и нескольких человек на западе. Если Запад не найдет способ и силу воли, чтобы заставить Путина умерить свои аппетиты, Украина будет истощена, ведь все ресурсы уйдут на войну. Мы авансом уже победили в этой войне: отвоевали свою независимость от России. Но чтобы добиться окончательной победы, надо выдержать все остальные испытания.

Думаю, ближайшие два-три года будут самыми тяжелыми. Даже если установится шаткое перемирие, Донбасс все равно будет стрелять и атаковать нас до тех пор, пока у него не закончатся патроны и солдаты.

А они не закончатся. В регионе уничтожаются заводы и шахты, чтобы у людей остался один способ заработка — воевать против Киева за деньги.

Только лет через пять, когда все устанут от войны, начнется некий диалог. К этому времени линия фронта может стать границей, которую мы будем охранять, чтобы к нам не проникали диверсанты, оружие и вся шовинистическая зараза.

— Проблемы Крыма так и останутся второстепенными на фоне войны на Донбассе?

— В отношении Крыма и Украины наступила пауза лет на 10. Военным путем полуостров мы не вернем — силы не равны. Остается только давление Запада. Главное, чтобы Украина продолжала считать полуостров своим и не подписывала никаких мировых с согласием на аннексию, требовала у мира не признавать эти территории российскими.

Я верю, что после Путина новая российская элита попытается восстановить отношения с миром. Аннексированный полуостров будет одним из препятствий, и может возникнуть какая-то компромиссная схема. А пока Крым — это обреченное место. РФ способно сделать из него только большую военную базу. Даже Приднестровье находится сейчас в лучших условиях, чем оккупированный Крым. Жители Приднестровья имеют молдавские паспорта, могут выезжать на заработки. В Крыму ничего подобного нет и не будет.

Запад боится помогать Украине и воевать с Россией, потому что никто не знает, на что способен Путин. Он этим и пользуется

— Способность и желание западных стран оказывать военную помощь Украине уже вызывают сомнения. Почему европейцы и американцы не торопятся поставлять вооружение украинской армии?

— Запад не пойдет на радикальную военную помощь Украине и открытую войну. Он не желает становиться частью военного конфликта. Хотя на самом деле — это не конфликт Украины и России, а конфликт России с Западом. Украина здесь играет роль жертвенной европейской овцы.

Цель России, я надеюсь, недостижимая, — возврат Украины под свой экономический и политический контроль. Для этого нужно захватить Киев и всю страну, поменять политиков на пророссийских. Если Россия, грубо говоря, съест Украину, следующей будет Молдова, а затем Эстония, где возникнет вопрос с Нарвой. Тут все легко просчитывается. РФ никогда не подписывала договоры о демаркации границ с Эстонией, Беларусью, Украиной. Значит, Россия не признает существующие рубежи и, вероятно, захочет изменить их в свою пользу. Когда эстонский парламент проголосовал за закон о демаркации границы в одностороннем порядке, российский МИД заявил, что не признает этот закон.

ЕС должен быть готов к такому развитию событий. Однако европейские политики надеются, что к критическому моменту их уже не будет, их переизберут. Евросоюз боится влезть в военный конфликт с РФ, потому что никто не знает, на что способен Путин. Он этим и пользуется.

Не все просто для Америки. Украинско-российский конфликт на геополитическом уровне — это война за

влияние на Ближнем Востоке и в мировой политике. Россия поддерживает Сирию и Асада, Иран, Северную Корею, Венесуэлу. Она это делает в противовес США, у которых хорошие отношения с Кувейтом, Саудовской Аравией, Колумбией, Панамой.

Если Украина проиграет, потерпит поражение и Америка. Это очевидно. Но Обама — не типичный американский президент. Когда был назначен министр обороны Эштон Картер, Обама попросил его две недели не реагировать на Путина, не требовать резких решений по новым санкциям.

Становится очевидным, что рассчитывать на скорую и реальную помощь от Европы и Америки не стоит.

— Вы часто общаетесь с жителями европейских стран, западными издателями и политиками. Они понимают, что происходит в Украине? Их эта тема интересует?

— Безусловно. Хотя не все поняли, что произошло. Я могу судить об этом по реакции на «Дневник Майдана». До ноября 2013 года я писал эссе об Украине для австрийского издателя, чтобы показать разницу между нашей страной и Россией. А когда начался Майдан, понял, что не могу заниматься эссеистикой, и предложил вести дневник. Каждый день писал текст и отправлял переводчику. Первое издание книги вышло на французском языке в мае. Затем перевели на другие языки. Интерес большой, в том числе среди журналистов и политиков. Недавно летел в самолете с премьер-министром Швеции Карлом Бильдом. Он сказал, что книга полезная, помогает понять украинцев и Майдан.

Майдан частично оказался восстанием против колонизации Украины Донецком

— Что вы считаете важнейшим достижением Майдана?

— Консолидацию общества. Раньше у нас был конкурс «Кто лучший украинец». Его, наконец, закрыли. Возникла общность людей, которые живут на одной территории и верят в будущее этого пространства как самостоятельной страны.

Появилось ощущение, что уже можно не связывать нацию с одним языком. Она космополитичная и многокультурная. То, что половина русскоязычных добровольцев и солдат воюют за Украину, сбивает с толку российскую пропаганду.

Если мы сможем создать общее культурное национальное пространство, которое охватит сотни тысяч километров от границы до границы, значит, все будет в порядке. Вопрос о языке больше не сможет нас разделить. В ином случае другая страна займет пустующее место и превратит его в чужую для Украины территорию, что и произошло с Донбассом.

Об этом мало говорят, но в реальности Майдан частично оказался восстанием против колонизации Украины Донецком. Я знаю много историй о столкновении ментальности и культуры регионов. Когда, например, начальником львовской таможни поставили парня 28 лет из Донецка, чтобы он установил новые порядки, качал деньги и отправлял их на Донбасс.

Донецкая экспансия сама по себе была повторением истории, произошедшей на западной Украине после Второй мировой войны. Тогда присылали советских офицеров, выходцев из других республик, чтобы своим

присутствием они растворяли местный национализм и превращали его в какую-то другую сущность. Это, по сути, была попытка оккупации. Еще и поэтому выходцы из западных регионов принесли так много жертв в борьбе на Майдане.

Третий майдан не предложит нового лидера. Народ хочет голосовать за тех, кого знает. А знает в основном старую политическую элиту

– В обществе снова недовольны властью и уже заговорили о третьем Майдане. А вы верите в возможность еще одной революции?

– Украинцы выбирают гетьмана или президента, и на следующий день начинают его ругать: он уже три часа у власти, а ничего не сделал. Это нормально. У нас кипящее общество. Каждый имеет свое мнение и считает его важным. Если бы мы были организованными, быстро пришли к одной общей мысли, стали бы второй Россией. Там выбирают царя и обожают его, пока тот не помрет.

По отношению к власти нам близка итальянская модель, потому что в Украине такая же открытость к коррупции и готовность быстро менять лидеров. В Италии перманентный кризис, и нет постоянных симпатий к политикам. У нас тоже начинается перманентный кризис и война против действующих политиков, звучат призывы нового Майдана.

Выступления, даже если и произойдут, не получат широкой поддержки. Надо понимать, что очередной Майдан не выбросит в верхи нового лидера. Новичка надо легитимизировать через выборы. Народ же хочет голосовать за тех, кого знает. А это, в основном, старая политическая элита.

– Но резкое ухудшение уровня жизни может спровоцировать социальные протесты, или, вы считаете, патриотический запал настолько силен, что люди стойко вынесут любые экономические проблемы?

– Нам продолжают давать в долг и не дадут лечь на экономическое дно. Иначе возникнет не революция, а бунт. То, что оставит после себя бунт, собрать в одно государство будет очень трудно. В Европе это понимают.

Нам тяжело еще и потому, что 23 года мы не боролись с собственным паразитизмом. Бедные слои населения были куплены политической верхушкой с помощью разных льгот и подачек. Люди были гарантированно бедные, но не гарантированно нищие. Они считали, что это и есть стабильность, поэтому они должны голосовать за власть, которая обещает льготы, оплачивает часть газа, электричество, подбрасывает деньги. Это съедало бюджет и не давало возможности развиваться человеческому сознанию. Люди так и не поняли, что они могут быть хозяевами своей судьбы, рисковать, менять образ жизни и место жительства.

Одна из главных проблем Украины и причина проблем на Донбассе – слабая внутренняя миграция. Когда человек поедет из Донецка на Волынь, в Крым или Одессу, потому что там есть хорошая работа, продаст квартиру и купит в другом месте – это и будет готовность меняться. У нас даже молодежь таких желаний не имеет. Костяк неподвижного населения, которое ждет льгот, своей пассивностью мешает строить нормальное государство. Без миграции мы не смешаемся и не ста-

нем единым обществом, а сохраним все самое худшее в каждом отдельном регионе.

Анархическое развитие украинской культуры сделало ее крайне устойчивой к плохой политической погоде

– Как вы относитесь к идее министра культуры Вячеслава Кириленко финансировать только официальные торжества и мероприятия для бойцов АТО?

– Министерство культуры никогда никому из деятелей современного искусства не давало денег. До Майдана и сразу после него шла речь о реформировании минкульты и создании смешанной системы финансирования проектов – государственно-частной. Сейчас из-за войны о культурном процессе можно и не говорить. Все деньги идут на фронт.

Если война растянется на годы, культурные агитбригады пригодятся. Людей, которые будут жить на фронте и кормить насекомых в окопах, нужно будет спасать морально. Помогает в таких случаях как раз искусство, но не элитарное, а народное, доступное пониманию любого человека.

– Украинскую культуру надо спасать?

– Спасать нужно того, кто тонет. Украинская культура даже не плавает. Ее нужно поднимать, переформатировать и делать доступной. Следует объяснить чиновникам, что культура – это не только народные песни и пляски, музеи и театры, бухгалтерская деятельность. Это, прежде всего, культурный имидж страны. У нас нет мировых музеев, нет Metropolitan Opera или театра LaScala. Зато у нас есть современное искусство, свой рок, своя классическая музыка (которую мы не знаем), литература. Их и нужно продвигать.

Россия, к слову, всегда поддерживала все виды современного искусства. И Путин, и Сурков, и остальные понимали, что негативный политический имидж страны можно компенсировать великой русской культурой. Куча денег выделялась и выделяется сейчас на участие российских писателей во всех международных выставках в качестве почетных гостей, на выставки российской живописи в иностранных музеях, на постоянные гастроли Большого и Мариинского театров по миру, на фестивали русской культуры в разных странах. РФ финансирует людей, которые помогают продвигать россиян за границей, дает премии переводчикам, чтобы они чаще переводили книги русских авторов.

У нас ничего подобного никогда не существовало. Анархическое развитие украинской культуры сделало ее крайне устойчивой к плохой политической погоде. Другое дело, что в таких условиях далеко не все выживают. К примеру, в Англии работают и выдают по книге в год около тысячи писателей. Литературный процесс и книжный рынок отлично работают. У нас такое же количество потенциально читающих людей, но всего два-три десятка авторов. То есть, Украине не хватает еще 980 писателей, чтобы начался полноценный литературный процесс.

Люди везде одинаковые. Процент тех, кто испугается и промолчит, в десять раз больше, чем тех, кто не побойится высказаться

– По какой причине деятели российской культуры в массе своей предпочитают не замечать проблемы, с которыми сталкивается социум, не высказывают мнение о войне в Украине?

— Они же выкормлены деньгами власти. Они никогда не зависели от качества своего творчества. Письма к Путину не подписали литераторы, которых знают и читают за рубежом. Остальные подписанты издаются только в России. Они боятся потерять кормушку, поэтому спрятались и молчат.

Эту психологию я хорошо знаю. В 1992 году во время войны в Югославии я ехал ночью из Загреба в разбомбленный Дубровник. Через каждые 15 минут — блокпост и проверка документов. У меня советский паспорт с печатью Украины. Вроде все нормально, но на подъезде к Дубровнику меня вытащили из автобуса далматийские полицейские и арестовали как русского шпиона. 12 пассажиров в автобусе, мужики. Я спрашиваю: кто-нибудь говорит по-английски? Все молчат. Я с большим трудом нашел факс от человека, который меня пригласил. Когда меня отпустили и автобус отъехал от блок-поста, сразу пассажиры заговорили на английском языке: Они такие тупые эти далматийские полицейские! Меня вытаскивали — молчали. А когда опасность миновала, можно и поговорить.

Люди везде одинаковые. Процент тех, кто испугается и промолчит, в десять раз больше, чем тех, кто не побоится высказаться.

Путин будет у власти пока не умрет, либо пока его не свергнут

— В статье «Википедии» подчеркивается, что по национальности вы русский. А вы сами себя ощущаете русским человеком?

— Я себя чувствую гражданином Украины. Моя русскость — мой русский язык, неплохое знание русской культуры и литературы столетней давности. Я никогда не носил косоворотку и сапоги, не танцевал под «Очи черные» и не водил медведя на цепи. Так что я, наверное, такой же русский как Иосиф Бродский, Владимир Войнович или Владимир Сорокин.

В последние годы я несколько раз ездил в Россию и чувствовал себя за границей. Мы очень разные. Русская ментальность основана на коллективизме, а украинская — на индивидуализме. Поэтому у нас 186 партий, а у них — одна партия власти. У них традиция монархии не прерывалась даже в советское время. Каждый генсек был монархом, кроме Хрущева — его свергли. А все остальные переизбирались и занимали место до самой смерти. Эту традицию возродил Путин, и теперь он будет у власти пока не умрет, либо пока его не свергнут.

Редакционный материал

ДЕНЬ 5 ДЕКАБРЯ 2014 Г.

О новом гуманитарном «лице» Кабмина

Похоже, что новое украинское правительство окончательно порвало с Майданом. По крайней мере, в том понимании, что в его состав не вошел «Голос Майдана», экс-министр Евгений Нишук, которого поддержали тысячи людей, вышедших на Революцию достоинства.

В старом Кабмине таким человеком «от народа» был дважды «голос Майдана» Е. Нишук. Ему доверили кресло министра культуры, и, следует отметить, несмотря на скепсис многих культурных деятелей, он оказался далеко не наихудшим министром. Но о настоящих заслугах Нишука начали говорить потом. После того, как избранные в результате революции парламентарии, распределяя по старому квотному принципу между собой должности, забыли о «голосе Майдана». Да и вообще министерство культуры как таковое вынесли «за скобки», назначив Вячеслава Кириленко на должность вице-премьер-министра Украины, который одновременно будет занимать должность министра культуры Украины, а фактически возглавит весь гуманитарный блок в новом Кабмине.

Украинские творческие деятели возмутились. В частности, писатель Андрей Курков заявил, что

на этом посту должен был остаться Евгений Нишук: «Назначение Вячеслава Кириленко министром культуры и вице-премьером очень огорчает. Обыскал интернет, пытаюсь найти следы его деятельности на других многочисленных постах и в разных комитетах. Запомнилось лишь предложение отменить «закон о региональных языках» после победы Майдана», — заметил в Facebook писатель. По его мнению, бывший министр Нишук был на своем месте и пытался быть настоящим, а не «политическим» чиновником. «Его было видно и слышно. И он действительно хотел многое менять, несмотря на всю громкую антимиистерскую общественную оппозицию», — прибавил Курков.

Похоже, что новая украинская власть не до конца поняла все причины сегодняшней ситуации. Об этом свидетельствует то, что гуманитарную политику участники коалиции поставили на одно из последних по важности приоритетов. Новые высокопоставленные лица часто любят цитировать (к сожалению, не всегда уместно) Уинстона Черчилля. Но забывают одно из ключевых его высказываний. Когда этому государственному деятелю принесли проект госбюджета на 1941-й, и он не нашел в нем расходов на культуру, то

очень возмущился. «Я не понимаю, ради чего мы тогда воюем?» — спросил он.

«День» поинтересовался у экспертов о будущем украинской культуры без министерства культуры.

Алексей КУЖЕЛЬНЫЙ, председатель Киевского местного отделения Национального союза театральных деятелей Украины:

— Мысль о том, чтобы возвратиться к институту государственных секретарей, вполне справедлива. Особенно она касается именно Министерства культуры. К величайшему сожалению, было много странных мнений о том, что вообще сегодня не время тратить на культуру. Сейчас много говорят, что именно в области гуманитарных наук и вызовов мы проигрываем антиукраинской пропаганде Кремля. И в то же время предлагаются совсем непонятные вещи. Думаю, что предложенная ситуация, когда вице-премьер является в то же время и министром культуры — это политический ход на этой шахматной доске. Это, очевидно, сделано, чтобы сохранить Минкульт и оставить этот вопрос без какой-либо дискуссии, и, вполне возможно, передать больше полномочий именно госсекретарю по вопросам культуры (или как там это назовут).

Я очень рад, что в Интернете можно прочитать, какое огромное число людей поддержало экс-министра Евгения Нищука и его вклад за короткое время, на протяжении которого он возглавлял министерство. Не хочу комментировать назначение В. Кириленко вице-премьером и министром культуры, потому что не знаю его как специалиста в этой области. Но будем надеяться, что пан Кириленко будет выполнять более широкие функции и сможет осуществить стратегические изменения в гуманитарной политике нашего государства.

Зарубежный опыт — это хорошо, но следует помнить, что в искусстве все решают личности и это фундамент культуры! Никаких обобщенных подходов и стандартных решений быть не может. Тем более заимствованных схем. Поэтому то, что Евгений Нищук был министром именно из творческой, театральной среды (и исходя из тезисов Президента и премьера, что каждую отрасль должен возглавлять профессионал), он доказал свой профессионализм и как актер, и как руководитель министерства культуры, и как человек, знающий все, что происходит в этой системе. А самое главное, он доказал свою принципиальность в очень сложных вопросах, в частности, таких, как охрана памятников, строительство и проч. Думаю, что именно эта область навредила Евгению, чтобы остаться на должности министра культуры. Потому что охрана наследия сейчас является самым коррумпированным участком работы, который был Нищуком расчищен и разработан конкретный план, как выходить из этой сложной ситуации. Думаю, что новое руководство Министерства культуры наработки Нищука использует в своей дальнейшей работе. Евгений исповедовал принципы Майдана, был патриотом и сумел найти общий язык с очень непростыми представителями творческих кругов, с молодежью и известными мастерами.

Сергей ТРЫМБАЧ, председатель Национального союза кинематографистов Украины:

— Я познакомился с Вячеславом Кириленко в 2005 году, когда он так же был назначен гуманитар-

ным вице-премьером. Он пригласил меня на разговор — тет-а-тет. Это выглядело необычно, потому что до этого высокое начальство знакомилось исключительно с «массовкой». А здесь Кириленко знает не только, кто ты такой, он с помощью тебя хочет понять, что происходит в кино, что нужно, чтобы изменить радикально ситуацию. Таким образом он говорил, конечно, не только со мной... Поэтому появились надежды, которым не суждено было осуществиться... Потому что правительство Юлии Тимошенко быстро развалилось, а в следующей правительственной команде у В. Кириленко были уже другие обязанности. На кино во времена Ющенко внимания практически не обращали, точно так же, кстати, как и сейчас! Поговорить на эту тему наши славные либералы еще как-то могут, и то изредка, но не более того.

В последние годы не раз контактировал с паном Вячеславом, как председателем парламентского Комитета по вопросам культуры и духовности. Он неплохо ориентируется в украинском кино, которое является нетипичным для нынешних власть имущих. Знает и фильмы, и самих мастеров. Очень хочется надеяться на то, что на новой-старой должности у него получится что-то большее, чем девять лет тому назад.

Перспективным является то, что впервые, кажется, министр культуры является в то же время и вице-премьером. Так как министр культуры во все времена является таким себе просителем у Минфина, самостоятельную политику в таких обстоятельствах осуществлять трудно. Впрочем, и это не панацея. Потому что вначале нужно поменять многое... Простой пример. Я предложил бывшему вице-премьеру Александру Сычу создать при нем Совет по вопросам кино и медиа. Он достаточно радостно воспринял эту идею. Прошло уже полгода, уже и Сыч ушел, а вопрос, как мне объяснили, все еще «утрачивается» в соответствующих ведомствах. Совет, не связанный с деньгами и чем-то подобным, утверждается полгода... То есть это государство стопроцентно неэффективно.

Если давать советы... Вячеслав Анатолиевич, сделайте все, чтобы так называемое Министерство информационной политики не состоялось. Ведь большего идиотизма не придумаешь. К тому же это компрометирует новую власть. Если уж вы такие богатые и у вас есть несколько сотен миллионов гривен на новое министерство, тогда отдайте их лучше на продуцирование фильмов, с телесериалами включительно. Вот это и будет реальное участие государства в информационной войне. А пока имеем: в Государственном бюджете на 2014 год на кинопроизводство предусмотрено лишь 57 млн грн, из которых по состоянию на начало декабря уходящего года фактически профинансировано меньше половины — 23,7 млн грн, что составляет 1,5 миллиона долларов (для сравнения — один только фильм «Солнечный удар» Никиты Михалкова обошелся в 24 миллиона тех же долларов). Это, простите, не что иное, как чиновничий маразм — столько говорить об этой информационной войне и ничего не давать на вооружение. Впрочем, когда узнаешь, что в некоторых частях в зоне АТО не хватает даже автоматов, или они устаревших образцов, и т. д. и т. п., то складывается целостная картина сюрреалистического бреда: о войне думает кто угодно, только не

государственные мужи. Им не до того, они государство «перестраивают», новые кресла выдумывают, министерства всевозможные. А оружие, новые фильмы в том числе, — это подождет.

Вячеслав Анатолиевич, если вы не убедите своих коллег по правительству и парламенту в необходимости создавать не министерства и жерди для чиновничьих

кур, а настоящую культурную, она же и информационная, политику, это станет моим первым разочарованием в вас. Хочется верить, будет по-другому. Да здравствует украинское кино!

Татьяна **ПОЛИЩУК**,
Вадим **ЛУБЧАК**

СЕГОДНЯ

СЕГОДНЯ.UA 2 ФЕВРАЛЯ 2015 Г.

Последнее интервью Кузьмы Скрябина:

Гибнут мирные люди, а никто ни во что не врубается

Известный украинский певец Кузьма Скрябин за несколько дней до трагической смерти дал интервью, в котором рассказал о своем отношении к событиям на Донбассе, мобилизации и власти.

«У людей садятся батарейки. Просто-напросто. Они не понимают, что происходит, если честно. Те, по крайней мере, с кем я общаюсь, человек 50-60, которые постоянно на войне. Кто больше, кто меньше, они говорят: у нас садятся батарейки, мы просто не понимаем», — заявил Кузьма «Громадське.ТВ» в Кременчуге, куда приехал с концертом.

Талантливый украинский артист был возмущен ситуацией с мобилизацией. «Понятно, что АТО не может продолжаться год. Понятно, что война. Войной ее никто не называет. По какому поводу страна должна мобилизовать людей на АТО? Давайте в «Борисполе» террористы захватывают самолет, и из нас выбирают: ты, ты и ты, идите его забирайте», — сказал Кузьма.

Он призывал прекратить войну, в которой погибло столько украинцев. «Те куда-то стреляют, те куда-то стреляют... Гибнут мирные люди, а никто ни во что не врубается. За какой хрен, извините, столько народу погибло? Я просто не понимаю. Я писал письмо президентам. Оно будет в новом альбоме. Ни один из всех президентов Украины и ни один из депутатов, которые там были, просиживали штаны и воровали у нас деньги, не сделали ни грамма, чтобы этой войны не было», — сказал Скрябин.

Он считал, что люди, которые были у власти, не хотели остаться героями в истории. «Они живут на другой планете. Каждый новый, который приходит, дорывается к кормушке, у него падает забрало на глаза, он перестает соображать и думает: «Те идиоты, а мне повезет».

И так гребут, гребут. Парадокс в том, что никто не хотел остаться героем в Украине. Запиши свое имя в историю, чтобы твои внуки говорили: Боже, какой у тебя был дед-прадед! Гетьман, е-мое! Сделай хоть что-то! Никто ни фига. Руина», — говорил Скрябин.

При этом Кузьма был уверен, что люди уже привыкли голосовать за тех, кто потом проводит такую политику. «Украинцы умеют выбрать такого, чтобы вначале с вазелином, потом без вазелина, не надо даже в аптеку бегать. Выбираем такого, чтобы пожестче. Садомазохизм в генах», — заявил он.

Артист считал, что для Майдана сейчас поводов еще больше, чем при Януковиче. «Погибло уже столько Небесных сотен. По-моему, каждый день Небесная сотня гибнет», — сказал Скрябин.

Он был уверен, что нужно контролировать людей, которых украинцы выбирают во власть. «Думаю, Порошенко тоже доиграется с этой войной. То, что они вытворяют, — нельзя», — заявил певец.

По мнению Кузьмы, власть имущие не видят лично в нем какой-либо опасности. «Они меня принимают за такую моль, как и любого другого человека в Украине, которую можно вытереть и раздавить», — заявил певец.

Кузьма рассказал, как пытался попасть к народному депутату в Тернополе, но тот просто не приходил в указанные часы приема. А в Верховную Раду обычный человек не достигнет: потратит деньги на дорогу, еще и от охраны парламента получит пинка.

При этом Скрябин был уверен, что в Украине идейных людей много, но пока они бессильны.

Редакционный материал

Кому достанется «красная кнопка»

на телевизионном пульте страны?

Чиновники решили, что пришло время делить последнего крупного государственного телеком-оператора. После того, как в 2011 году был приватизирован монополист фиксированной связи «Укртелеком», у державы осталось «в запасе» еще одно инфраструктурное наследие — Концерн радиовещания, радиосвязи и телевидения.

Концерн контролирует более 99% телевизионного вещания в Украине. Он объединяет 27 предприятий и филиалов, расположенных в областных центрах и крупных городах, и обслуживает сеть из 560 собственных телевышек. Его услугами пользуются аналоговые каналы, цифровой ТВ-провайдер «Зеонбуд», радиостанции, телекоммуникационные компании.

Владение инфраструктурой КРРТ фактически дает технический контроль над 7,64 млн телевизионных абонентов. Это украинские домохозяйства, которые принимают сигнал на антенны в аналоговом и цифровом виде.

Важно подчеркнуть, что еще около 9 млн домохозяйств принимают телевизионный сигнал по кабелю или через спутник. Это тоже значимая доля населения. Поэтому нельзя однозначно говорить, что с помощью концерна можно распоряжаться всей информполитикой страны. Можно говорить о менее 50% опосредованного контроля телепространства.

И все же, этого более чем достаточно для того, чтобы за должность главы концерна начались «бои» в Кабмине. И они почти привели к увольнению генерального директора предприятия Александра Пивнюка.

Блиц-криг Стеця и Зверева

На этой неделе закончила работу экстренно созданная премьером-министром Арсением Яценюком правительственная комиссия. Ее задачей было в кратчайшие сроки проверить, не навредят ли действия руководства КРРТ национальной безопасности страны.

Все началось с того, что Юрий Стець в начале февраля на своей страничке в Facebook обвинил генерального директора концерна Александра Пивнюка практически в госизмене. Он написал, что Пивнюк, а также его подчиненные якобы способствуют распространению телесигнала российских телеканалов и телеканалов самопровозглашенных народных республик на временно оккупированные территории, саботируют распространение украинских каналов.

«Некоторое количество его сотрудников до недавнего времени обслуживали телевышки в интересах

сепаратистов... Более того, этим людям выплачивалась зарплата. Под четким руководством Пивнюка», — заверил Стець.

В Государственной администрации спецсвязи и защиты информации, которой подчиняется КРРТ, на это ответили, что телевизионные вышки в Донецке, Луганске и еще двух восточных городах не контролируются Украиной. Поэтому у руководства ТВ-предприятия нет к ним доступа, и они не могут отвечать за возобновление вещания украинских каналов.

Примечательно, что остальные объекты на оккупированной на востоке территории, по словам главы Госспецсвязи Владимира Зверева, умудряются вещать как украинские, так и российские каналы. «Это уже искусство Пивнюка договориться...», — говорит Зверев.

По словам члена Нацсовета по вопросам ТВ и радиовещания Григория Шверка, явных претензий к Пивнюку у регулятора не было. «В вопросах, которые касались непосредственно нашего сотрудничества, — например, подготовке к переходу на цифровое ТВ, — все наши обращения, как правило, обрабатывались», — подчеркнул он.

К какому выводу в конечном итоге пришла комиссия, история пока умалчивает. Зверев говорит ЕП, что с отчетом о ее работе лично не знаком. Но, тем не менее, в минувшую среду он заявил, что факты финансирования именно трансляции российских каналов не подтверждены.

Стець успел написать на Facebook еще в начале недели, что Кабмин уволил Александра Пивнюка с должности, назначив на его место и.о. — первого заместителя генерального директора Владимира Ищука. Хотя в Госспецсвязи говорят, что Пивнюк лишь был отстранен на время расследования.

В четверг стало известно, что менеджер написал заявление на увольнение по собственному желанию.

Как сказал Зверев, Пивнюк потерял веру. «После распрей можно было заняться делом, но не получилось», — сетует он.

Пивнюк заявил ЕП, что увольнение — это его личное дело. По его словам, правительственная комиссия не нашла криминала в его действиях. Вопрос увольнения Пивнюка в конечном итоге решит Кабмин на следующей неделе.

Зверев пока не знает, как долго у предприятия потом не будет руководителя на постоянной основе. «Место бойкое на него смотрят все, думая, что это красная кнопка для ТВ, но это далеко не так», — рассказывает чиновник.

Он прогнозирует, что новый босс может быть спущен сверху — из Кабмина. Кроме того, есть вариант назначения молодого и амбициозного специалиста из самого коллектива предприятия. Глава Госспецсвязи даже допускает, что КРРТ может возглавить иностранец. Например, поляк или чех с опытом работы в предприятии подобного рода.

У Стеця, по его словам, тоже пока нет явной кандидатуры на примете. Вообще неважно, кто это будет, считает министр, — лишь бы работали по закону и честно.

Переподчинять предприятия Мининформполитики Стець также не хотел бы. По крайней мере, так он говорит.

Сколько зарабатывает ТВ-концерн?

Новому руководителю ТВ-концерна придется несладко. Ведь ему нужно будет быстро решить накопившиеся проблемы предприятия, пока его экономика не развалилась.

Сам по себе концерн, без политической подоплеки, может стать вполне успешным бизнесом. Минувшей весной профсоюз компании, который выступил в конфликт с руководством, озвучил некоторые цифры доходности этого предприятия. Выяснилось, что в 2013 году его оборот составил около 650 млн грн.

Большую часть заработка приносят телеканалы — 400 млн грн, радиостанции — 170 млн грн. «Зеонбуд» за аренду якобы платит 80 млн грн. Впрочем, это неофициальные цифры. Хотя в разговоре с ЕП Пивнюк подтвердил, что более 60% дохода действительно приносит обслуживание аналогового сигнала телеканалов.

Зверев добавил, что 2014 году заработок не сильно изменился, и у предприятия даже получилось выйти на минимальную рентабельность в 2%, прежде всего за счет повышения тарифов.

Остался у разбитого корыта

Телевизионный государственный концерн так и не успел пережить те метаморфозы, которые могли бы позволить ему остаться на плаву и в будущем.

Как рассказал ЕП один из представителей Госспецсвязи, полтора года назад в КРРТ даже зародился план начала активной работы на рынке телекоммуникационных услуг. «Предполагалось вложить 600 млн грн в развитие оптоволоконных линий к ТВ-вышкам. Это позволило бы установить на них базовые станции для передачи данных и конкурировать на рынке интернет-доступа с частными игроками», — рассказывает он. Но денег на реконструкцию сети не нашлось.

Одно время Кабмин даже хотел выставить концерн на приватизацию. Но эксперты убедили этого не делать. Ведь объект стратегический. Хотя потенциальные покупатели были.

Например, «Укртауер», который занимается строительством вышек для мобильных операторов. Это дочерняя компания турецкого телекоммуникационного холдинга Turkcell, владеющая life:)

Руководитель «Укртауер» ЗаферОзбай несколько лет назад рассказывал журналисту ЕП, что это была бы неплохая покупка.

Но, к сожалению, государство так и не определилось до конца, как быть с ТВ-инфраструктурой страны. Уже к концу этого года его финансовое положение может сильно пошатнуться. Это признают и Зверев, и Пивнюк.

Согласно нормам международного соглашения «Женева-2006», уже с середины июня Национальный совет начнет потихоньку отключать аналоговое вещание в некоторых областях. И каналы, в свою очередь, начнут отказываться от услуг по распространению аналогового сигнала. А на распространении цифровых услуг «Зеонбуда» много не заработаешь.

Все попытки госконцерна построить свои альтернативные «Зеонбуду» сети цифрового вещания хотя бы для государственных каналов так и не увенчались успехом. В бюджете нет на это средств, а кредиты под такие цели привлечь сложно. Поэтому вполне может оказаться так, что 2015 год станет началом конца крупнейшего государственного телевизионного предприятия страны, которому в быстро меняющемся мире просто не нашли места. Вышки нужно постоянно ремонтировать, покрывать специальной дорожной краской, сотрудникам — поднимать зарплату, чтобы они не разбежались.

Первое время доходы концерна от распространения аналогового ТВ может спасти лишь временное промедление самой Украины в программе перехода на «цифру».

Как сообщил ЕП член Нацсовета Олег Черныш, первыми будут отключать приграничные области. Главным образом, западные. «Но руководители региональных филиалов концерна недавно поделились с нами данными, что в этих областях цифровая сеть «Зеонбуда» обеспечивает лишь 50-70% покрытия, чего недостаточно для отключения аналога», — отмечает он.

Кроме того, по словам Черныша, у регулятора еще нет точных данных сколько цифровых приемников есть на руках у населения. По данным соцопросов, это цифра составляет 1,5 млн штук, а по данным поставщиков, — уже 4,8 млн штук. Поэтому, скорее всего, аналоговые передатчики будут пока работать в приграничных областях до тех пор, пока Польша, или Румыния, или какая-нибудь другая страна не заявит, что технологически отсталый сосед им создает помехи.

Стас ЮРАСОВ

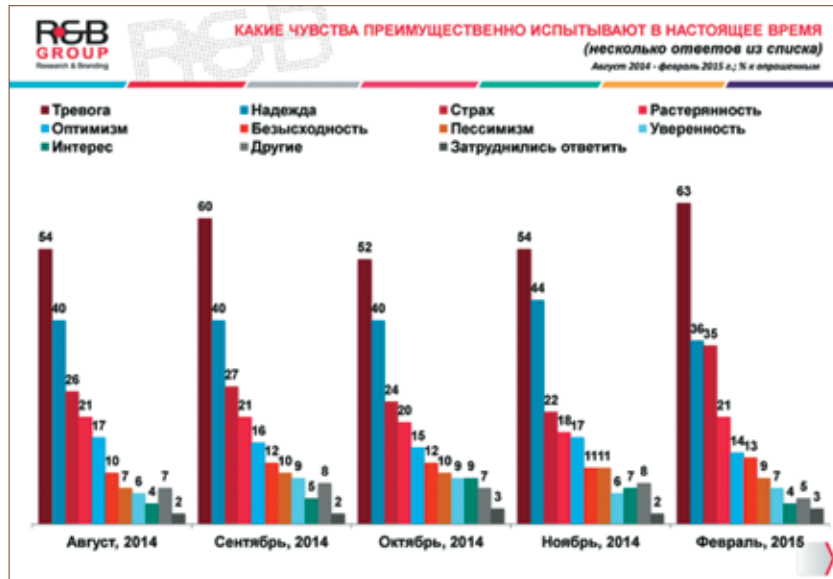

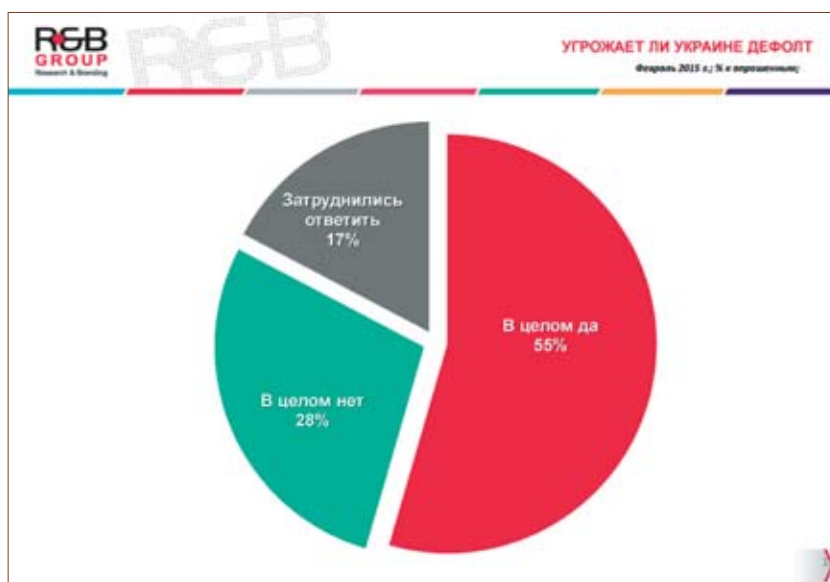

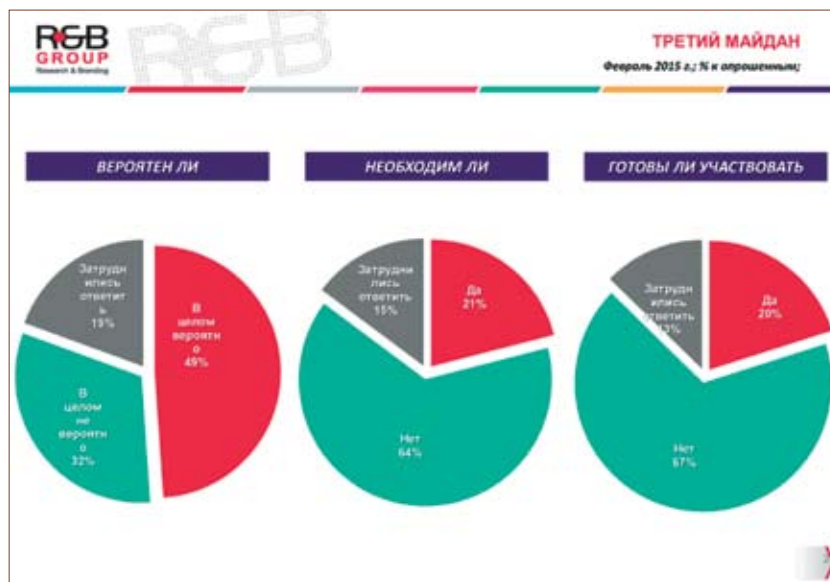
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ НА УКРАИНЕ

Исследование проводилось в период с 26 января по 6 февраля 2015 года. Сбор информации осуществлялся методом личного интервью (массовый опрос взрослого населения старше 18-ти лет) в 22-х областях Украины и г. Киева (за исключением АР Крым, г. Севастополь, Донецкой и Луганской областей). Респонденты отбирались по квотной выборке, репрезентирующей взрослое население страны по месту проживания (область), полу и возрасту. Выборка из 1500 респондентов (ошибка выборки ±3%).

ВЦИОМ: «Россияне не верят в соблюдение перемирия в Донбассе»

Опрос проводился 2–21 февраля 2015 года, в нем приняла участие 1,6 тысяч человек в 132 населенных пунктах страны. Статистическая погрешность не превышает 3,5%.

Социологи выяснили, что каждый второй россиянин (55%) уверен, что прийти к итоговому соглашению в Минске удалось благодаря участию в переговорах Владимира Путина, при этом большинство граждан РФ (61%) не верят, что режим прекращения огня будет соблюдаться.

Ополченцы Донецкой народной республики (ДНР) у разрушенного в результате обстрела здания в аэропорту города Донецка

Большинство россиян (80%) знают о переговорах по урегулированию конфликта на Украине, прошедших 11–12 февраля в Минске, следует из результатов опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ). Более половины россиян (55%) уверены – прийти к итоговому соглашению удалось, в первую

очередь, благодаря участию в переговорах Владимира Путина. Каждый четвертый (24%) полагает, что вклад всех участников встречи в итоговый результат равноценен.

В то, что боевые действия на Украине, согласно итоговому соглашению, будут остановлены, большинство наших сограждан (61%) не верят, причем после встречи в Минске в сентябре об этом говорил также 61% опрошенных. Обратного мнения придерживаются 25% россиян, полагая, что режим прекращения огня все же будет соблюдаться. Респонденты с высоким достатком настроены более оптимистично, нежели малообеспеченные (34% и 18%, соответственно).

Среди подписанных договоренностей 76% респондентов запомнили решение «нормандской четверки» о прекращении огня и выводе войск. Решение об обмене военнопленными запомнило лишь 6% россиян. Об особом статусе самопровозглашенных Донецкой и Луганской народных республиках (ДНР и ЛНР) знает всего 3% опрошенных.

РИА Новости

ВЦИОМ: «Большинство россиян считают, что Украина проиграла от Майдана»

Опрос проведен 21–22 февраля 2015 года. Опрошено 1,6 тысячи человек в 132 населенных пунктах в 46 областях, краях и республиках России. Статистическая погрешность не превышает 3,5%.

Подавляющее большинство россиян (83%) уверено, что от Евромайдана – массовых акций протеста на Украине в конце 2013 – начале 2014 года, Украина, скорее, проиграла, чем выиграла, сообщает Всероссийский центр изучения общественного мнения ВЦИОМ.

По данным ВЦИОМ, лишь 3% участников опроса полагают, что Украина по итогам Евромайдана выиграла. Ни положительных, ни отрицательных изменений для страны в этих событиях не видят 8% респондентов. Негативные последствия произошедшего для Украины отмечают 83% россиян (в марте 2014 года таких было меньше – 73%).

Четверть россиян (25%) считают события на майдане Незалежности государственным переворотом. Каждый десятый характеризует произошедшее как революцию (10%), либо проявления беззакония и бандитизма (12%). По мнению 5% россиян Евромайдан можно назвать гражданской войной.

По мнению 22% респондентов, массовые акции протеста стали следствием провокационных действий западных стран, прежде всего, США. Еще 16% считают, что причиной стали неверные действия тогдашнего руководства страны, 8%, что недовольство условиями жизни в целом. 11% опрошенных видят причину в борьбе за власть, территорию и деньги, лишь 2% говорят о стремлении протестующих вступить в Евросоюз.

РИА Новости

Михаил СААКАШВИЛИ,
Советник президента Украины и председатель Совещательного международного совета реформ, который является консультативным органом при Президенте Украины и призван привлекать иностранных экспертов к реформированию украинского законодательства и добиваться расширения международной поддержки Украины (назначен в феврале 2015 г.)

Родился в 1967 г. в Тбилиси (Грузия).

В 1992 г. окончил факультет международного права института международных отношений Киевского университета им. Т. Шевченко. После окончания вуза возвратился в Грузию, где работал юристом-консультантом в Государственном комитете по защите прав человека.

Проходил обучение в Колумбийском университете (Нью-Йорк), где в 1994 г. получил степень магистра. Помимо этого, учился в Университете Дж. Вашингтона в Вашингтоне, стажировался в Академии европейского права во Флоренции и в Гагской академии международного права.

Работал в норвежском институте прав человека в Осло, затем в нью-йоркской юридической фирме «Patterson, Belknap, Webb&Tyler», которая занималась правовым обеспечением американских нефтегазовых проектов в СНГ.

В 1995 г. вернулся в Грузию. Был избран депутатом парламента от партии Зураба Жвани «Союз граждан Грузии», поддерживавшей в то время президента Эдуарда Шеварднадзе. В 1996 г. занял пост председателя парламентского комитета по конституционным и юридическим вопросам. В августе 1998 г. возглавил парламентскую фракцию «Союза граждан Грузии». В 1999 г. избран в парламент нового созыва от СГГ.

С января 2000 г. был представителем Грузии в Парламентской ассамблее Совета Европы (ПАСЕ). В октябре 2000 г. был назначен министром юстиции в кабинете во главе с государственным министром Георгием Арсенишвили.

В сентябре 2001 г. подал в отставку. Чуть позже создал оппозиционную политическую организацию «Национальное движение». В 2002 г. занял пост председателя законодательного собрания Тбилиси.

4 января 2004 г., после «революции роз» в Грузии состоялись новые выборы президента. За кандидатуру Михаила Саакашвили проголосовали 96,27 % избирателей. Согласно изменениям в Конституции, второй срок нахождения у власти президента Саакашвили продлевается до октября 2013 г. В конце октября 2013 г., не дожидаясь окончания президентского срока улетел в Брюссель, где в декабре устроился преподавателем в американскую Школу права и дипломатии имени Флетчера при Университете Тафтса.

Иван МИКЛОШ,
советник Министра финансов Украины
по вопросам налоговой системы, децентрализации
и общей реорганизации государственных финансов
(назначен в феврале 2015 г.)

Родился в 1960 г. в городе Свидник (Восточная Словакия).

В период с 1979 по 1983 гг. изучал экономику в Университете экономики в Братиславе. Там же с 1983 по 1987 гг. работал ассистентом. В 1987 г. занял должность старшего ассистента.

В 1990 г. стал советником вице-премьера по экономическим реформам. С 1990 по 1991 гг. занимал должность директора Департамента экономической и социальной политики в канцелярии премьер-министра.

В период с 6 мая по 24 июня 1991 г., Иван Миклош занимал должность министра приватизации в кабинете премьер-министра Словакии Яна Чарногурского. В 1993 г. проходил в лондонской школе экономики в Великобритании. В 1994–1998 гг. преподавал в Университете Трнава (город Трнава).

В период с 1993 по 2000 гг. был членом Демократической партии. 30 октября 1998 г. Иван Миклош был назначен заместителем премьер-министра и министра экономики в кабинете нового премьер-министра Микулаша Дзуринды.

В 2001 г. он присоединился к Словацкому демократическому и христианскому союзу (СДХС). В ноябре 2002 г. стал вице-председателем союза по вопросам экономики и образования.

В период с 2002 по 2006 гг. Иван Миклош занимал должность заместителя премьер-министра и министра финансов во втором кабинете Микулаша Дзуринды.

В результате парламентских выборов 2006 г. Иван Миклош снова попал в Национальный совет от СДХС. Работал в комитете по вопросам финансов, бюджета и валюты. В период с 2010 по 2012 гг. занимал должность заместителя премьер-министра и министра финансов в правительстве Иветы Радичовой.

Виктор ШОКИН,
Генеральный прокурор Украины
(назначен в феврале 2015 г.)

Родился в 1952 г. в городе Киеве (Украина).

В период с 1970 по 1972 гг. учился в Украинской сельскохозяйственной академии. В 1980 г. окончил Харьковский юридический институт имени Ф.Э. Дзержинского (ныне Национальный юридический университет имени Ярослава Мудрого).

В период с 1972 по 1973 гг. работал техником Центрального республиканского ботанического сада АН УССР. В 1973–1975 гг. проходил срочную службу в Вооруженных Силах СССР.

В период с 1980 по 1981 гг. был стажером прокуратуры Московского района города Киева. В период с 1981 по 1989 гг. работал там же в качестве следователя.

В 1989–1994 гг. занимал должности старшего следователя, следователя по особо важным делам следственного отдела прокуратуры города Киева.

В 1994 г. стал начальником отдела надзора за соблюдением законов специальными подразделениями по борьбе с организованной преступностью прокуратуры Киева. Данную должность занимал до 1997 года.

В период с 1997 по 1998 гг. стал начальником отдела надзора за соблюдением законов специальными подразделениями по борьбе с организованной преступностью управления надзора за соблюдением законов органами, которые проводят оперативно-розыскную деятельность, дознание и досудебное следствие прокуратуры Киева.

В период с 1998 по 2001 гг. работал в качестве следователя по особо важным делам управления по расследованию особо важных дел Генеральной прокуратуры Украины. В 2002–2003 гг. и в 2004–2007 гг. занимал пост заместителя генерального прокурора Украины.

В июне 2014 г. Шокин был назначен заместителем генерального прокурора Украины – начальником Главного управления надзора в уголовном производстве и утвержден членом коллегии Генеральной прокуратуры Украины.

Гия ГЕЦАДЗЕ, заместитель Министра юстиции (назначен в феврале 2015 г.)

Родился в 1968 г. в городе Самтредиа (Западная Грузия).
 В 1995 г. окончил Тбилисский государственный университет, факультет международного права.
 В период с 1995 по 2000 гг. работал в различных государственных учреждениях.
 В период с 2001 по 2003 гг. работал в Международной организации по проектированию IRIS.
 В 2003-2004 гг. был заместителем министра юстиции, секретарем Высшего совета юстиции и губернатором региона Имерети.
 В 2004-2005 гг. занимал пост заместителя министра внутренних дел Грузии. Покинул государственную службу в 2005 г. и возглавил юридическую фирму «Гецадзе и Патеишвили».
 Помимо этого, Гия Гецадзе является членом Конституционной комиссии, созданной в 2013 г.

Рада решила приостановить аккредитацию для ряда российских СМИ

Верховная рада Украины решила приостановить до завершения спецоперации в Донбассе аккредитацию журналистам и техническим сотрудникам некоторых российских СМИ при органах госвласти Украины. За такое решение в четверг на заседании парламента проголосовали 239 депутатов при необходимом минимуме в 226 голосов. Перечень российских СМИ, сотрудникам которых временно приостановят аккредитацию при органах государственной власти, будет определять Служба безопасности Украины. Глава комитета Рады по свободе слова Виктория Сюмар сообщила, что ее профильный комитет поддерживает данное решение. Она заявила, что украинские журналисты пожаловались на работу российских коллег и запрет на аккредитацию вводится в рамках информационной безопасности в стране. Она обвинила российские СМИ в том, что они якобы ведут войну против Украины, и угрожают интересам национальной безопасности Украины.

За антимобилизационные посты на Украине будут давать до 8 лет тюрьмы

Следователь Службы безопасности Украины на протяжении 24 часов может открыть уголовное дело против автора антимобилизационного поста в любой из социальных сетей по статье, которая предполагает до 8 лет лишения свободы. В частности, информацию о таком правонарушении следователь СБУ может получить от других лиц или самостоятельно выявить противозаконный пост в интернете. В том или другом случае сотрудник СБУ обязан на протяжении 24 часов открыть уголовное производство. Сообщение с антимобилизационным характером квалифицируют по статье 114-1 Уголовного кодекса (препятствование законной деятельности ВС Украины и других воинских формирований в особый период), которая предусматривает ответственность в виде лишения свободы на срок от пяти до восьми лет.

Отставки

Виталий ЯРЕМА,
бывший Генеральный прокурор Украины
(отстранен в феврале 2015 г.)

Родился в 1963 г. в селе Строкова Переяслав-Хмельницкого района Киевской области (Украина).

В 1987 г. окончил Калининградскую специальную среднюю школу милиции МВД СССР.

В 1993 г. — заочное отделение Академии внутренних дел Украины по специальности «правоведение».

В 1981—1983 гг. проходил действительную военную службу. В 1983-1985 гг. проходил службу в органах внутренних дел в должности милиционера дивизиона милиции отдела вневедомственной охраны при Днепровском РОВД Киева. В 1987-1990 гг. проходил службу в должности участкового инспектора милиции Днепровского районного отдела внутренних дел УВД Киева, в 1990-1993 гг. — на должностях оперуполномоченного и заместителя начальника отдела уголовного розыска Днепровского РОВД ГУВД Киева.

В 1993—1994 гг. работал заместителем начальника отдела — начальником отделения отдела по борьбе с групповыми и организованными преступными проявлениями управления уголовного розыска ГУВД Киева.

В период с 1994 по 1997 гг. был заместителем начальника управления уголовного розыска — начальником отдела по борьбе с групповыми и организованными преступными проявлениями.

В 1997—1999 гг. занимал должность начальника управления уголовного розыска.

В период с 1999 по 2001 гг. был первым заместителем начальника Главного управления уголовного розыска МВД Украины. В 2001-2003 гг. — начальник УМВД Украины на Львовской железной дороге.

С февраля по август 2003 г. Виталий Ярема занимал пост первого заместителя начальника Главного управления — начальника управления по борьбе с организованной преступностью ГУМВД Украины в Киеве.

С августа по ноябрь 2003 г. был заместителем начальника Департамента уголовного розыска — начальником управления по борьбе с организованной преступностью.

В 2003—2005 гг. был первым заместителем начальника Департамента уголовного розыска МВД Украины.

В период с 2005 — 2010 гг. занимал должность начальника Главного управления МВД Украины в Киеве.

С 2010 г. — пенсионер МВД Украины, генерал-лейтенант милиции в отставке.

В 2012—2014 гг. был народным депутатом Украины VII созыва от партии «Батькивщина», заместителем председателя комитета Верховной рады Украины по вопросам борьбы с организованной преступностью и коррупцией.

В 2013 г. — председатель временной следственной комиссии Верховной Рады Украины по вопросам расследования фактов нападения на представителей средств массовой информации 18 мая 2013 года в Киеве и расследования других фактов давления на средства массовой информации, воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов.

С 27 февраля по июнь 2014 г. занимал должность первого вице-премьера-министра Украины.

19 июня 2014 г. был назначен на должность генерального прокурора Украины.

10 февраля 2015 г. президент Украины Петр Порошенко предложил Верховной раде снять Виталия Ярему с должности генерального прокурора Украины. Парламент Украины дал согласие президенту уволить Ярему с должности. Соответствующий проект постановления поддержал 291 парламентарий при необходимом минимуме в 226 голосов.

СЕМИНАР ИНСТИТУТА СТРАН СНГ «ОБСУЖДЕНИЕ ИТОГОВ ПЕРЕГОВОРОВ В МИНСКЕ»

(17 февраля 2015 г., г. Москва)

ЖАРИХИН В.Л.: Уважаемые друзья, мы начинаем наш семинар. Может быть, мы собрались тогда, когда еще до конца ситуация с минскими соглашениями, с их судьбой не очень ясна, и, наверное, многие резонно считают, что, в общем-то, решается эта судьба где-то в районе Дебальцево. Собственно говоря, это неслучайно, потому что, наверное, вы обратили внимание, что значительная часть времени этих переговоров мучительных была посвящена именно ситуации вокруг Дебальцевского котла.

Если говорить об этом соглашении, которое называется «комплекс мер», безусловно, это соглашение мало кому нравится. Оно не нравится и одной стороне, и другой стороне, тем более радикалам, что называется, с одной стороны и с другой стороны, потому что это явно совершенно плод компромисса, компромисса обеих сторон. А когда обе стороны идут на определенные компромиссы, подавляющему большинству и с той, и с другой стороны это не нравится, потому что каждый видит собственные сданные позиции и не очень замечает чужие компромиссы.

Но если говорить, как бы об основной цели, которая была поставлена в ходе этих переговоров, так или иначе найти, возможности для замораживания конфликта. Мне лично кажется, несмотря на то, что сейчас все внимание привлечено к военным аспектам проблемы, все-таки главные проблемы, главные возможности для срыва, этих договоренностей лежат все-таки в

политической плоскости, то есть в реализации двух связанных пунктов, которые называются «пункт 9», «пункт 11» — это восстановление контроля со стороны Украины за границей, а 11 — по сути, это план федерализации Украины, хотя на Украине очень не любят называть это федерализацией, словом «федерализация», а находят всякие всевозможные синонимы.

А вот дальше, судя по уже сделанным заявлениям представителей киевской власти, мы видим уже заявления достаточно ответственных людей все-таки. Мы, может быть, по инерции считаем, например, министра иностранных дел или премьер-министра ответственными людьми. Может, это уже не совсем так на Украине, но их слова все-таки мы стараемся учитывать. Уже откровенная ревизия тех соглашений, под которыми, вот здесь сложно сказать, подписался или не подписался президент Украины. С одной стороны, подписался бывший президент от имени Украины, но с другой стороны, каких-либо заявлений со стороны Порошенко по поводу четырехсторонней декларации, в которой сказано, что одобряются вот эти комплексы мер со стороны руководителей четырех стран, в том числе и с его стороны, значит, вроде бы, как и он отвечает за то, чтобы реализовывались эти соглашения.

Но есть пункт 11 и, тем более, приложения к нему, они просто требуют прямых контактов. Без прямых контактов его невозможно будет выполнить, и здесь проблема

достаточно серьезная. В Украине все-таки как была, так и осталась чисто олигархическая форма правления. Только раньше власть выступала от имени олигархов, а сейчас олигархи стали править напрямую, и Порошенко — это не только представитель большинства населения Украины, которое за него проголосовало, это в первую очередь представитель олигархического клана. Поэтому я думаю, что все-таки сейчас тем же самым украинским олигархам необходима, по крайней мере, передышка. Просто им принадлежит практически вся экономика Украины. Идет галопирующее снижение стоимости акций предприятий Украины, олигархи украинские беднеют с каждым днем военных действий, и поэтому сейчас они заинтересованы вот в этой передышке. Другое дело, что, действительно, они заинтересованы в передышке, а отнюдь не в решении проблем, это факт, и первые дни показали, что все-таки так или иначе перемирие выдерживается. Поэтому сказать, что на Украине наступил мир, к сожалению, нельзя, сказать, что наступило временное перемирие — пока можно. Мне кажется, хотя это непросто в условиях, когда очень трудно сохранять, прагматический подход в ситуации, где мы все так или иначе воюем на этой гражданской войне. Но мне кажется, если подходить рационально к этим вещам, то все-таки это соглашение полезно, оно в значительной степени, делает представителей Донецкой и Луганской республики субъектами, с

которыми уже невозможно будет не взаимодействовать и учитывать их позиции, в том числе и мировому сообществу. Спасибо.

Предоставляю слово Денису Денисову, который героически, я бы сказал, представляет наш институт в Киеве.

ДЕНИСОВ Д.О.: Владимир Леонидович, хочу поприветствовать всех коллег, друзей, которых очень рад видеть хотя бы по «Скайпу».

В своем выступлении, я бы все-таки сосредоточился на выявлении вот тех рисков и угроз, которые связаны с реализацией комплекса мероприятий по выполнению минских соглашений, ведь, по сути, наверное, сейчас и для Украины, и для России, и для жителей Востока, Донбасса это наиболее актуальные вопросы. Вот я для себя, по крайней мере, выделяю шесть основных рисков и угроз.

В настоящее время можно констатировать, что существует ряд рисков и угроз, которые могут помешать реализации пунктов Комплекса мероприятий по выполнению минских соглашений. Среди основных рисков и угроз можно выделить:

Отсутствие жесткой вертикали командования подразделениями, воюющими как со стороны официального Киева, так и со стороны ополчения. После подписания Комплекса мероприятий со стороны представителей так называемых добровольческих батальонов, воюющих на стороне официального Киева, но фактически подчиняющихся некоторым олигархам и депутатам — ну, мы все понимаем, о ком идет речь, — звучали заявления, отвергающие выполнение документа. Аналогичная ситуация и с позицией руководителей некоторых групп среди ополчения, к сожалению.

Второй пункт. Различное прочтение и толкование Комплекса мероприятий официальными представителями Киева с одной стороны и руководством ДНР и ЛНР — с другой стороны. В частности, речь идет о пунктах, связанных с проблемами обеспечения помилования и амнистии, децентрализации власти, вывода иностранных формирований с Востока Украины, и здесь, конечно, уместно отметить высказывание министра иностранных

дел Украины Климкина, которое, я думаю, многие или все, наверное, видели, который 13 февраля в Парламенте Украины, безусловно, под давлением депутатов, но заявил, что никакой амнистии для лидеров террористов не предусматривается, так как эти лица причастны к преступлениям против человечности. То есть он фактически дезавуировал тот документ, который был накануне подписан при гарантии, тем более еще своего прямого руководителя, то есть президента.

Третий пункт. Понимание некоторыми представителями политической элиты Украины — ну, здесь в первую очередь это Яценюк, Турчинов — что в случае реализации проекта мирного урегулирования на них будет возложена вся ответственность за негативные тенденции, наблюдающиеся сейчас в экономике Украины и вызывающие рост социальной напряженности в обществе. В настоящее время все основные темы, освещаемые ведущими украинскими СМИ, имеющими наибольший охват аудитории, связаны с конфликтом на Востоке страны, и все негативные тенденции в финансовом, экономическом, социальном секторах интерпретируются как последствия данного конфликта. Как следствие, для таких фигур, как Яценюк, Турчинов и иже с ними, продолжение конфликта — это единственный способ оставаться среди лидеров рейтингов поддержки граждан Украины.

Четвертый пункт — несамостоятельность основных представителей политической элиты Украины, о чем много говорилось, и вот Владимир Леонидович тоже говорил. Очевидно, что ни президент Украины, ни премьер-министр не являются сейчас самостоятельными в принятии целого ряда решений, от которых зависит реализация комплекса мероприятий. Исходя из того, что сейчас в их командах присутствует достаточно большое количество советников, преимущественно из Соединенных Штатов либо аффилированных с Соединенными Штатами, можно предполагать, что от неформальной позиции Госдепартамента Соединенных Штатов будет зависеть ряд решений украинской власти по реализации данного комплекса мероприятий.

Пятый пункт. Вызывает озабоченность тот факт, что за послед-

ние несколько дней в социальных сетях на Украине появляется все больше призывов пикетировать администрацию Президента Украины, устраивать массовые акции в поддержку так называемой АТО. Можно предполагать, что в случае реализации подобных мероприятий возможны ситуации с провокациями и попытка повторения сценария февраля 2014 года по свержению президента в интересах групп, поддерживающих продолжение войны на Востоке Украины.

И последний пункт. В четверг 14 февраля Кабмин одобрил проект меморандума с Международным валютным фондом, как, я думаю, тоже вы все слышали об этом. По соглашению Украина может рассчитывать, но вот здесь вот до сих пор непонятно, на что она конкретно может рассчитывать, сумма называется от 17,5 до 40 миллиардов долларов. Исходя из той риторики, которая ретранслируется премьер-министром Яценюком, существуют опасения, что значительная часть данной суммы пойдет на закупку вооружения, что, соответственно, будет способствовать эскалации конфликта.

Вот это вкратце такое мое видение наибольших рисков и угроз, которые сейчас стоят перед выполнением данных соглашений, но что здесь можно еще добавить? Что называется, поживем — увидим, будут ли реализованы данные угрозы. Но я прекрасно понимаю, что и нынешняя власть в Киеве, которая не консолидирована, которая разбита на группы, но, тем не менее, осознает те угрозы, которые сейчас стоят перед ней, и здесь, конечно, все упирается, с одной стороны, в политическую волю этих людей, готовы ли они вообще реализовывать подобные соглашения или не готовы. Ну, и с другой стороны, тут не менее важна позиция представителей ДНР и ЛНР. Как мы понимаем, там тоже не все просто, и там тоже, к сожалению, нет жесткой вертикали ни власти, ни военной власти, и исходя из этого мы можем, конечно, говорить о том, что угроз и опасений гораздо больше, наверное, нежели надежд на то, что все-таки этот документ будет реализован. Спасибо большое.

ЖАРИХИН В.Л.: Спасибо Вам. Вопросы.

Вопрос: Скажите, пожалуйста, как сейчас в Киеве оценивают экономическую ситуацию? Она ухудшается или, может быть, она не такая плохая, как нам кажется? В Киеве есть ощущение, что стало жить хуже? Спасибо.

ДЕНИСОВ Д.О.: Безусловно, и это иллюстрируют все социологические исследования, которые сейчас проводятся авторитетными компаниями, что ощущается очень значительное ухудшение социальной ситуации, экономической, финансовой. Как мы знаем, за год гривна обесценилась в 3 раза, реальный сектор экономики фактически стоит, и в этом отношении мы можем вспомнить тех политиков, тех людей, которые сейчас находятся у власти на Украине, и которые еще год назад рассказывали о манне небесной, о подписании соглашения об ассоциации с Европейским Союзом. По факту же оказалось, что менее 5% предприятий на Украине могут претендовать на европейский рынок, так как подавляющее большинство просто не соответствует тем стандартам, которые выдвигает Европейский Союз. И здесь получается совершенно очевидная нехорошая ситуация, когда рынок российский закрыт, рынок европейский закрыт, остаются несколько стран — Беларусь отчасти, Казахстан, некоторые страны СНГ, для олигархов, которые сидят на схеме «уголь — кокс — металл», есть еще отчасти Ближний Восток, некоторые еще страны, но в целом экономическая ситуация действительно катастрофическая. У нас теперь самые социально незащищенные слои общества действительно находятся на уровне хуже, чем страны третьего мира, потому что теперь наши пенсионеры, подавляющее большинство пенсионеров, которые получают минимальную пенсию на уровне 45 долларов США. Такого не было с 90-х годов, и это ощущается совершенно на всех.

Но, к сожалению, об этом все ведущие средства массовой информации даже словом не обмолвливаются, потому что вот есть определенное табу на некоторые темы в украинских СМИ, и, наверное, основное табу заключается в том, что мы не говорим о том, что в экономике все плохо. А если мы говорим, что в экономике все пло-

хо, то во всем виновата Российская Федерация со своей агрессией. И получается, в очередной раз народ то дурят, по-хорошему, и отвечать за это никто не собирается, потому что наш бравый премьер-министр Арсений Петрович на своих брифингах постоянно акцентирует внимание на том, что «вот все как бы плохо, но мы тут стараемся, а вот злая Россия нам ничего не дает сделать», и, по сути, вся ответственность возлагается на Российскую Федерацию. И в этом отношении очень плохо, что под влиянием этих заявлений действительно меняются настроения у граждан Украины, и восприятие России, к сожалению, сейчас, мягко выражаясь, не на том уровне, которого бы мы хотели.

ЖАРИХИН В.Л.: Спасибо. Предоставляю слово Кириллу Александровичу Фролову.

ФРОЛОВ К.А.: Дорогие друзья, коллеги! Я категорически против того, чтобы отождествлять с радикалами евроскептиков и скептиков в отношении проекта «Единая Украина». Мы не радикалы, мы трезвомыслящие люди, которые прекрасно понимают, что существуют онтологические противоречия, о том, что Запад не хочет сильной России, не хочет воссоединения русского мира, передовым краем которого является Новороссия, и любая единая Украина будет антироссийским государством. Чем принципиально отличается Порошенко от Кучмы, который задушил Крым, и Януковича? Да в принципе ничем. Ну, чуть более откровенно. Да, те бы тоже пошли войной на Крым, если бы он действительно пытался бы вернуться в Россию, никаких иллюзий здесь быть не должно.

Поэтому мы, как трезвомыслящие люди, за спокойное отношение к минскому документу. Конечно, это не слив Новороссии. Собственно, принципиально что дает сейчас этот комплекс мер, это, конечно, те самые девятый и одиннадцатый пункты, что контроль Украины над границей России и Новороссии будет допущен только в случае конституционной реформы. Это, с одной стороны, дает возможность говорить и выступать за конституционную реформу, но все мы прекрасно понимаем, что эти выступления за конституци-

онную реформу, за федерализацию будут подавляться очень жестко. Очень радуют последние заявления лидеров Донецкой республики Захарченко и Пургина, когда они фактически говорят, что «свою независимость мы не отдадим». То есть это можно интерпретировать как то, что они, ну, не то чтобы даже согласны, а могут вести разговор максимум о конфедерации, когда у них сохранятся вооруженные силы и все способы защитить свою независимость.

Но заканчивая, я скажу, что мы должны крепить поддержку Новороссии, и не питать никаких иллюзий, а из минских документов извлечь все то, что полезно Новороссии и России. Спасибо.

ЖАРИХИН В.Л.: Спасибо. Предоставляю слово Александру Чаленко.

ЧАЛЕНКО А.: Спасибо. Смотрите, я что думаю по поводу минских соглашений? В принципе, я понимаю, что они нужны в плане того, что, действительно, в Донцке прекратились обстрелы.

И я понимаю, что вот ради того, чтобы люди спокойно жили я могу их приветствовать, но я вот как реалист могу сразу сказать, что хотим мы этого или не хотим, но минские соглашения не приведут к миру, объясню почему.

Понимаете, дело в том, что вот стороны конфликта, они еще как бы не достигли своих планов, намерений и прочего. ДНР и ЛНР, они, во-первых, хотя, как минимум, выйти к своим границам, а вот как максимум — все говорят о Большой Новороссии.

Что касается самой Украины, то вы даже не представляете степень дегуманизации Донбасса, которая произошла в умах граждан, политической элиты и так далее, и тому подобное. Для нее даже вот эта маленькая часть несчастная, ДНР, ЛНР — это такая вот заноза, которая постоянно говорит, что они полностью не контролируют эту территорию, ее нужно уничтожить, ее нужно уничтожить. Они сами для себя давно уже решили, что минские договоренности для них — это, ну, некий такой вот шаг. Поэтому лично я считаю, что Киев можно убедить только силой оружия. Может быть, это звучит воинственно,

не гуманистично и прочее, но это только так.

Сейчас в украинском обществе есть, безусловно, какое-то такое вот понимание того, что какая сейчас ситуация? «Мы воевать хотим, но лично воевать, идти на фронт мы не готовы». А необходимо добиться смены установки, что «я не только хочу идти на фронт, но я не желаю продолжения этой войны». То есть вот такая вот установка, что они уже просто не хотят войны, что они готовы просто-напросто избавиться или от Донбасса, или от Новороссии и прочее, это дать им понять, что намерения у Новороссии серьезные. Вот если сейчас не прекратится война, ну, я имею в виду, если они не оставят в покое, не пойдут на некие конституционные преобразования Украины в конфедерацию и так далее, и тому подобное, или вообще просто предоставление независимости, дальше будет происходить, война, то есть дальше будут постоянно призываться их сыновья, дети, жены, они будут умирать в дебальцевских котлах, в Иловайске и так далее, и тому подобное, что невозможно ничего сделать, ее не победить, потому что за Новороссией стоит великая Россия, которая всегда поможет. И когда они это поймут, они расхотят воевать. Вот тогда с этими людьми можно будет говорить.

Теперь второй вопрос. Какое мы видим будущее Украины? Я считаю, что это есть некая реальность, что она рано или поздно воплотится в жизнь. Я считаю, что сначала Большая Новороссия должна обрести независимость, и не просто независимость, а в конце концов, так я вижу ее будущее, что она станет составной частью Российской Федерации, как стал Крым. Еще раз повторяю, это мое видение ситуации. Я считаю, что, по всей вероятности, сейчас идет дело о конфедеративном устройстве Украины. Мне сейчас тяжело сказать, будет ли это Донбасс и вся остальная Украина или, может быть, сначала будет Донбасс, может быть, Харьков, Одесса. Я не знаю, как это все будет происходить, но дело идет к этому.

И последнее в моем выступлении, по поводу элиты. Понимаете, так получилось, что, к сожалению, элита Донбасса предала Донбасс, она перешла на сторону Киева. И,

к сожалению, так получилось, что они были качественными управленцами, но они просто переехали в Киев, там чего-то ждут и так далее, и тому подобное. К сожалению, Донбасс в этом плане остался обескровленным. И вот сейчас нужно думать о том, возможно ли возвращение части этой элиты.

ЖАРИХИН В.Л.: Спасибо. Предоставляю слово Гойденко Валентине Григорьевне.

ГОЙДЕНКО В.Г.: Спасибо. Я не стану повторяться в отношении самих подписанных соглашений минских, хочу только несколько слов сказать, что — да, у меня тоже не много доверия к подписанным документам, и не потому, что они такие уж совсем неправильные. Больше всего недоверия в плоскости возможности их выполнения, поскольку нет политической воли ни с одной стороны, ни с другой стороны к выполнению этого документа. Более того, я скажу, если бы возникла эта гражданская война на Украине, и воевавшие обе стороны могли разрешать этот конфликт без такого сильного внешнего влияния.

Но мы все видим и понимаем, что дело не в самой Украине, что уже 16-го числа, хотя, казалось бы, все идет к задекларированному перемирию, миру в перспективе, и урегулированию этого конфликта политического на Украине, тем не менее, мы видим, что Европа принимает очередные санкции в отношении России. То есть этим самым как бы подчеркивается, что дело не в этом процессе, а есть другой, более глобальный процесс, который влияет на украинскую ситуацию. Безусловно, самым таким значимым игроком в этой политической ситуации являются Соединенные Штаты Америки, которые, несмотря на подписанное соглашение в Минске, продолжают надиктовывать и побуждать Порошенко и прочие украинские власти к очередным агрессивным намерениям, настроениям, к ведению войны, обещая им всяческое оружие и так далее.

Мы, конечно, понимаем, что население фактически находится в таком реальном заблуждении относительно того, кто и с кем воюет. Все-таки многие думают, что это

Россия напала на Украину, и идет не гражданская война, а отечественная война, Украина защищается от России, и многие идут из побуждений защитить свою родину, защитить свою территорию и так далее. К сожалению, такая информационная оторванность и невозможность нам донести информацию о реально происходящей ситуации на Украине продолжает, помогает украинским властям оставлять свое население фактически в неведении тех процессов, которые происходят, и в нужной ситуации накручивать, нагнетать ситуацию, обеспечивая тем самым очередные призывы в армию и так далее.

После подписания мы видим, как по-своему Украина начала трактовать все то, что было подписано. Они хотят начать с пункта сразу, поставить свои войска на границу с Россией и так далее. Поэтому я абсолютно уверена, что едва ли хватит сил выполнить первые два пункта — прекратить обстрелы и отвести тяжелое вооружение. Я думаю, что дальше вряд ли нам и им удастся продвинуться. Более того, Украина сама еще восстанавливать, конечно, не захочет Донбасс, Яценюк уже здесь заявил, что это Россия должна восстановить. А в разделе экономическом, возобновление налогообложения в рамках правового поля Украина зафиксирована. То есть опять, налоги из этого Донбасса они выкачивают в свой бюджет, а восстанавливать это — пусть восстанавливает Россия.

Еще раз вернусь к самому украинскому обществу, кто-то уже говорил сегодня о сложнейшей экономической ситуации, да, Денис, отвечая на вопросы. Но все вы слышали, что очередные переговоры с Международным валютным фондом дают совершенно нерадужные перспективы украинскому обществу, повышение пенсионного возраста. Когда-то уже были задекларированы все вот эти возможные экономические уступки, экономические тяготы, которые предполагается вынести украинскому обществу, в части опять повышения в 5 раз ЖКХ. Потом многочисленное сокращение вузов. Сокращение многотысячной армии государственных служащих. Безусловно, все это будет вести к напряжению в обществе, которое будет, конечно, задавать вопросы: «Когда же все это закончится?» Как

Александр ЧАЛЕНКО:

Я считаю, что сначала Большая Новороссия должна обрести независимость и не просто независимость, а, в конце концов, ... она станет составной частью Российской Федерации, как стал Крым. Еще раз повторяю, это мое видение ситуации.

мы полагаем, оно все-таки опосредованно, но тоже будет принуждать Порошенко к поискам выхода из этой ситуации.

Тем не менее, сложно предположить какую-то положительную развязку, поскольку мы видим, что Украина все больше и больше завязывается в какое-то внешнее управление, тем более таких далеко неквалифицированных специалистов, людей, которые изгнаны из Грузии, людей из Прибалтики, из Америки все вы знаете персоналии, я не буду называть. Для чего это делается? Для того чтобы, наверное, в какой-то нужный момент полностью украинскую власть отстранить от управления этим государством и переподчинить ее напрямую внешним. Это те люди, у которых и нет той ответственности перед украинским народом, которые очень просто будут всем распоряжаться. А сегодня они пока что единой командой внешнего управления пытаются работать на Украине.

ЖАРИХИН В.Л.: Спасибо. Евсеев Владимир Валерьевич. Пожалуйста.

ЕВСЕЕВ В.В.: Большое спасибо. Свое выступление я начну с актуальной темы – темы миротворцев. До поездки Меркель в Москву рассматривался вопрос о вводе миротворцев. Первая идея была следующая с немецкой стороны. Они предлагали ввести миротворцев России, Белоруссии и Казахстана. Вот первая была идея. На что как бы было понятно им сказано о том, что это невозможно совершенно, и это, я думаю, всем понятно, почему, я просто даже не буду останавливаться.

Единственное, что возможно, это введение миротворцев ооновских. В чем особенность ввода ооновских миротворцев? Это должно быть

решение совета безопасности Организации Объединенных Наций резолюцией. Должен быть определен мандат, должны быть определены страны, которые выделяют миротворцев. С учетом протяженности, приблизительно нужно порядка, вот мои оценки, 20 000 миротворцев. При этом надо учитывать, что жертвы могут быть несколько сотен, за счет провокаций с обеих сторон. На это должны привлекаться те государства, которые не очень чувствительны к потерям. То есть это не европейские государства в плане миротворцев.

Но что получается? Здесь, если посмотреть «Минск-2», насколько разная трактовка. Идет разговор об отводе тяжелых вооружений, но ведь посмотрите, как его трактуют. Почему-то танки не попадают под тяжелое вооружение. Танк-то, попадает под тяжелое вооружение. Но их отводить не собираются. Мой опыт по разным конфликтам, которые были, могу сказать – никогда война не остановится, пока силы не разведут. Не бывает так. В «Минске-2» этого нет. Там нет самого главного – там нет отведения войск. Но самая главная проблема в том, что если даже американцы сейчас этот вопрос рассматривают на некотором уровне, не на уровне президента, а на каких-то уровнях такие предложения к ним поступают о том, что надо ввести миротворцев. Но ведь для этого нужно же, чтобы было разведение. То есть это не «Минск-2», это нужно разведение, причем, на расстояние порядка 100 километров разведение, чтобы они не могли друг по другу стрелять. Пока не будет разведения, я могу вам как военный эксперт сказать: война, если сейчас будет перемирие, продолжительность перемирия составит от 1,5 до 2 месяцев. Я могу мотивировать. Это приблизительно необходимо для восстановления

боеготовности войск. Это мы видели по сентябрю. То есть 2-3 месяца для восстановления, потом война начнется к лету, если не будет вот этого разведения. Разведения в «Минске-2» нет.

Поэтому как военный эксперт я вижу, что война, по-видимому, не просто будет продолжена, а расширен масштаб. Вот совершенно реально, если судить на данную ситуацию. Получается, какая ситуация? Что даже после этого еще совершенно непонятно, как все это будет развиваться, потому что кто-то должен на себя взять вот эти территории на восстановление. Но больше того, если посмотрите экономику, например, ДНР и ЛНР, то возникнут другие вопросы: а насколько то, что они производят, конкурентоспособно? Насколько это может быть закуплено в России? Как в Донецк и Луганск будет попадать вода, которая нужна? И так далее. Я могу вам назвать массу причин, по которым территории ДНР и ЛНР желательно расширить до юго-востока. Тогда получается более-менее нормальное развитие этой территории, либо возникает очень серьезная проблема, как она будет экономически существовать, и это чисто объективно.

Резюмируя то, что сказал, я, исходя из «Минска-2», не вижу возможности остановки вооруженного конфликта рассматривать только как перемирие продолжительностью до 3 месяцев. Как ситуацию можно переломить? Переломить ситуацию можно только в том случае, если будет решен вопрос по миротворцам. Но для этого в любом случае нужен новый документ, добавление по разведению сторон уже войск. Возможно ли это? На экспертном уровне этот вопрос обсуждается.

Но здесь есть очень неблагоприятная ситуация, в частности,

в США. Как вы знаете, есть два варианта смены власти Обамы. Один абсолютно негативный — это Хиллари Клинтон. Второй, может быть, чуть лучше — Джеб Буш. Но в любом случае ситуация не способствует такому роду развития.

ЖАРИХИН В.Л.: Спасибо за оптимизм. Пожалуйста, Неменский Олег Борисович, ведущий научный сотрудник РИСИ.

НЕМЕНСКИЙ О.Б.: Господа, во-первых, честно говоря, я не видел до сих пор ни одного эксперта, который бы верил в реализацию того плана, который прописан в этом комплексе мер. На мой взгляд, на этих переговорах в Минске мирный план вообще не обсуждался, это не было реальной темой переговоров. Обсуждался совсем другой вопрос — как спасти Порошенко, по крайней мере, еще на несколько месяцев вперед. У Порошенко очень опасная ситуация. У него, во-первых, армия терпит поражение. Во-вторых, если не пополнит бюджет, то дефолт должен был состояться в конце февраля, начале марта, а пополнение бюджета может быть только внешним, через кредиты, такое принципиальное пополнение. Германия, Франция и Россия согласились друг с другом, что им сейчас невыгодно устранение Порошенко. Что очередной военный переворот в Киеве и приход к власти кого-то другого означают приход к власти кого-то еще более неудобного, чем Порошенко. В связи с чем и был предпринят определенный план действий для его спасения, и это было главным содержанием минских переговоров. Спасение, на мой взгляд, удалось, потому что, что сделали эти переговоры? Они создали условия для того, чтобы МВФ мог выделить кредит 17,5 миллиардов долларов. В этот же день, очень так честно, через несколько часов после объявления о результатах переговоров, МВФ и объявило о том, что все, он эту линию выделяет.

Я, кстати, могу спрогнозировать, что Киев будет стараться выполнять, более-менее выполнять перемирие, по крайней мере, до конца февраля, потому что в конце февраля собирается совет директоров МВФ и принимает окончательное решение о выделении этих средств. По ним, от 4 до 5 миллиардов, около 5 миллиардов

долларов должно быть выделено уже в марте. То есть это действительно спасает экономику Украины.

Но помимо самой этой акции по его спасению, все-таки был подписан конкретный документ, который имеет самоценную значимость, самоценную роль. Это текст, на который и дальше будут все ссылаться. Этот текст у меня вызывает очень печальные соображения. Что получил Киев в результате «Минска-2»? Во-первых, да, военную передышку и спасение армии. Во-вторых, закрепленный на международном уровне отказ от обсуждения вопроса о предоставлении Донбассу автономного статуса. Россия признала возможность ссылаться на этот закон об особом статусе отдельных районов Донецкой и Луганской областей. Закон ужасный, но Россия все, Россия фактически признала значимость этого закона для обсуждения будущего Донбасса на международном уровне.

То есть фактически мы имеем одобренный международным сообществом, включая Россию, план ликвидации ЛНР и ДНР и восстановления полноценной власти Киева в этих республиках к концу этого года. Это действительно план, по тексту, план полной ликвидации народных республик к концу года, план полной ликвидации вооруженных сил к концу года, и план передачи всей территории, включая границу, под власть Украины. Да, он, конечно, не будет выполнен, и, в общем-то, в его выполнение никто не верит. Но бумага есть бумага. Россия фактически подтвердила значимость первых минских соглашений. Потому что вот этот план мер по их выполнению почти полностью повторяет текст первого, только конкретизирует его в пользу Киева. Я не вижу ни одной позиции, которую бы Киев сдал на этих переговорах. Я вижу, что Киев, в общем-то, получил все. Он получил поддержку Россией вот этого закона об особом статусе, об особом порядке местного самоуправления. Он не допустил постановки вопроса о федерализации. Он не допустил, чтобы его заставили сесть за стол прямых переговоров с народными республиками. В общем-то, все, с чем Киев ехал на переговоры, он получил.

А вот что получила Россия, какую из своих позиций она отстояла, я не

вижу, и, признаться, меня это крайне удручает. Россия должна была требовать, во-первых, признания ЛНР и ДНР сторонами конфликта. Это первичная функция по признанию этих народных республик — признанию не в качестве их там автономий или какого-то, тем более, международного статуса, но признанию сторонами конфликта. Вот как признано Приднестровье. Приднестровье еще в 1992 году было признано стороной конфликта, до сих пор живет благодаря этому статусу.

Далее, должен был все-таки быть поставлен вопрос о федерализации в декларации президента. Должен был быть поставлен вопрос о повышении статуса русского языка не только на территории народных республик, но и во всей Украине. Хотя бы поставлен вопрос, я не говорю, что прийти к какому-то решению. Далее, необходимо было требовать признания Киевом ложности утверждения о прямой военной агрессии со стороны России, и какие-то гарантии по отказу Украины от прямого втягивания России в военный конфликт через объявление войны с Россией. Требовался отказ от любых видов экономической правовой дискриминации жителей Крыма. Могли мы это требовать, это было естественно.

Необходимо было прописать требование об освобождении политзаключенных, причем, не только вот с этой формулировкой — тех, кто обвинен в связи с событиями в Донецкой и Луганской областях, — а всех, по всей территории Украины.

Таким образом, таких вопросов могло быть поднято масса, ни один из них поднят не был, за исключением, очевидно, довольно робких попыток Москвы настоять на прямых переговорах, но Москва в этом плане ничего, как выясняется, сделать не смогла. Я боюсь, что это, во-первых, постепенно подрывает доверие между Москвой и активистами народных республик. Я не хочу говорить конкретно о тех, кто сейчас представляет власть в этих республиках, но, тем не менее.

Во-вторых, что важно на переговорах? Не только результат, то есть подписанный документ. Важны еще позиции. В любых переговорах главное — стороны фиксируют позиции. Эти позиции должны

быть обозначены. А нельзя сдавать позиции.

Последнее. Все это оправдывается, все эти наши уступки оправдываются, как сказать, пропагандистской стороны, тем, что мы боремся за мир. Если мы хотим добиться мира просто ради мира, то да, давайте все сдадим. Если же нам нужен не любой мир, то подписывать документы, в которых подробно расписана, пусть и не реалистичная, но все-таки программа уничтожения двух народных республик и вооруженных сил Новороссии к концу 2015 года, — ну, как минимум, это вызывает подозрения, насколько Россия серьезно хочет достичь мира именно не через сдачу. Спасибо.

ЖАРИХИН В.Л.: Спасибо. Дудчак Александр Васильевич.

ДУДЧАК А.В.: Спасибо. Будем исходить из того, что хочется все-таки верить в лучшее, и с такой точки зрения посмотреть на эти договоры, соглашения, которые были подписаны. Да, внешне произойдет впечатление, что в краткосрочной перспективе однозначную победу одержал Киев, выторговали перемирие для того, чтобы получить 17 миллиардов очередных, которые будут пущены явно на войну, конечно. Как это ни печально, последствия после каждого перемирия были такие — ожесточенные боевые действия, усиленные по сравнению с тем, что было до перемирия.

И в этом случае, очевидно, можно ожидать, что конфликт будет выведен на новый этап. Никто не верит, и ополчение не верит, и в Киеве не верят, и в Киеве поставятся не допустить, чтобы после этого перемирия наступил мир. Даже в Верховной Раде никто не заикается о том, что можно допустить какую-то федерализацию, какую-то автономию. Поэтому все смотрят, и опять же, третий раз заявляют, после предыдущих перемирий, о том, что нам необходимо использовать это время на перевооружение, на укрепление своей армии для того, чтобы с новыми силами начать наступление.

Но, вот говорится о том, что договор, по сути, подписан для сохранения единой Украины. Почему не посмотреть на это с другой стороны? Почему считается, что единая Украина обязательно долж-

на быть с фашистским режимом в Киеве? Единая Украина, может быть, и должна быть. Но почему она не может быть единой после освобождения Киева и других областей от нынешней хунты? Может быть и такой вариант. Нельзя смотреть на это как на совершенно фантастический вариант.

К сожалению, вероятно, на Западе понимают, что военная победа недостижима силами украинской армии, и поэтому к этой легкой пехоте, к пращникам и лучникам, вероятно, будет добавлена в скором времени кавалерия в виде польской армии. Судя по планам перевооружить польскую армию в 42 миллиарда долларов, и, наверное, значительная часть старой техники будет списана и отправлена на Украину, вне финансирования в 300 миллионов, то, что там американцы предлагают с рассрочкой на 3 года, то, вероятно, значительная часть польской техники окажется на Украине.

С другой стороны, и ополчение, и руководство республик совершенно не смотрит на эти договоры как на договоры, которые их ликвидируют. Все прекрасно понимают, что Киев сам не допустит реализации этих договоров, и тут не надо особо никаких усилий прикладывать. Киев сделает все возможное для того, чтобы эти договоры нарушались ежедневно и ежеминутно. Может быть, да, действительно, с каким-то перерывом на перевооружение. Об этом говорил и Захарченко, и говорит, что если не будут соблюдаться условия мирных переговоров, то они пойдут на Харьков, что, в принципе, тоже возможно.

Так что, по большому счету, маленькая передышка позволит немножко Порошенко продержаться у власти. Спасибо.

ЖАРИХИН В.Л.: Спасибо. Предоставляю слово Директору Института Затулину Константину Федоровичу.

ЗАТУЛИН К.Ф.: Спасибо.

Я хочу, может быть, еще раз сказать вот о чем.

Прямая — это кратчайшее расстояние между двумя точками. Так утверждает математика. Политика с этим далеко не всегда согласна. Прямая необязательно кратчайшее расстояние между двумя точками в

политике, скажем, между задачей, постановкой цели и достижением этой цели. Потому что в политике очень часто приходится лавировать, очень часто приходится идти на уступки, имея в виду конечную цель. Чтобы не возбуждать никаких страстей сегодняшними примерами, можно взять любой подходящий из истории.

Генрих IV сказал, что Париж стоит мессы. И хотя он был гугенотом, пострадавшим в ходе Варфоломеевской ночи, во всяком случае, напуганным ею, тем не менее, когда пришлось, он дважды, если мне память не изменяет, менял веру для того, чтобы все-таки оказаться в роли короля Франции. Именно тогда, когда он осаждал Париж, он забрасывал его хлебом, забрасывал хлебом осажденных, потому что знал, что без Парижа не быть ему королем Франции, и мнение парижан для него очень важно. И хотя они против него на этом этапе, на следующем этапе он сделает все для того, чтоб перетянуть их на свою сторону. Это ему удалось. Хотя ему удалось не все, как вы знаете. В 1610 году жизнь его была прервана ударом убийцы, кинжалом.

Тем не менее, таких примеров полно в истории. Казалось бы, куда принципиальнее, вопрос веры, который вызвал несколько десятилетий кровавых религиозных войн и растянулся во Франции, на самом деле, с XVI века до конца XVII века, когда только во время правления Людовика XIV довольно грубым образом эта история была закончена. Гугеноты те, кто не согласился, на самом деле, с королем, вынуждены были просто бежать из Франции.

Теперь эта самая история с тем, быть Новороссии или не быть, и какой ей быть. Я застал последние слова Олега Неменского здесь, в этой нашей аудитории. Если я правильно понял, Олег Неменский очень скептически оценивает документ, который был подписан, именно с точки зрения гарантий для наших соотечественников, тех, кто поднял оружие в защиту своих прав в Донецкой и Луганской области. Что ж, с этой точки зрения, претензий к этим документам действительно много. Начнем с того, что документ не упоминает вообще такое явление как Донецкая и Луганская народные республики. Наше телевидение с утра до вечера рассказывает о До-

нецкой, Луганской республиках, показывает руководителей Донецкой и Луганской республик, берет у них интервью, а в документе, который завизирован президентом нашей страны, точнее сказать, одобренный... Вы знаете, что ни один документ главами государств Нормандской четверки не был подписан в Минске. Есть декларация, которую они одобрили, но подписи свои не поставили. А что касается документа, который вы, наверное, сегодня обсуждали, из 13 пунктов, там вообще подписи те же, что и под первыми минскими соглашениями. Документ этот, напомним, называется «Комплекс мер в поддержку минских соглашений».

Между прочим, в ходе подготовки к этой встрече предполагалось, что этот документ подпишут лидеры государств. И то, что они их не подписали после 16 часов обсуждений — это следствие того, что они решили все-таки, понимая, насколько хрупкой является эта договоренность, не связывать свой собственный авторитет в такой степени, еще и закреплять его подписью под этим документом.

Итак, ДНР и ЛНР там не упомянуты, говорится об отдельных районах Луганской и Донецкой областей. Но я должен вам сказать, что никаких шансов на то, чтобы ДНР и ЛНР в документах конференции появились, на самом деле не было или почти не было. Потому что «отдельные районы Луганской и Донецкой областей» появились в тексте документа не сейчас, в сентябре прошлого года. И это уже, к сожалению, не вырубил топором. По крайней мере, на данный момент, когда нет очевидной победы ни одной, ни другой стороны. Та победа, которую празднуют ополченцы, на самом деле, я бы не сказал, что это полное поражение Украины или что-то в этом роде. Это, конечно, очередная победа русского оружия, можно ее так оценивать, но это никак не капитуляция Украины и стоящих особенно за ней государств и сил. А они за ней стоят. И при всех хороших отношениях с отдельными представителями Запада, с Олланд или с Меркель, сейчас или в прошлом, не нужно никаких иллюзий. В Минске в этот раз было трое против одного, причем этим одним был президент Путин, а не президент Порошенко.

То, что у нас любят периодически в самовозбуждении рассказывать, что Германия и Франция теперь, наконец-то, поняли, они осознали, они теперь увидели, это все оставим за издержки нашей собственной пропаганды. При всем том, что градус отношений, конечно, существенно иной у нас с Украиной, чем с Германией и с Францией, я бы сказал, что с Францией сейчас ситуативно, на личном уровне сейчас лучше всего отношения. Я не знаю, какую роль в этом играет «Мистраль», но определенно какую-то играет, нерешенный вопрос. Но что касается Германии, то там отношения, конечно, гораздо более спокойные, чем с Порошенко, но при этом не надо никаких иллюзий.

Две причины, по которым вообще Олланд и Меркель появились со своей инициативой. Первая причина, это военное поражение очередное Украины. И вторая причина, нежелание разрастания конфликта и перехода его в особую стадию, связанную уже с поставками вооружений и так далее, и так далее, со стороны Соединенных Штатов. Причем, опять же, я так думаю, что речь идет не столько о самих вооружениях, сколько о людях, которые их сопровождают. Потому что вооружения разные уже в зоне конфликта.

А вот люди все-таки на официальном уровне там пока западные не присутствуют. Там есть наемники, там есть представители спецслужб, там есть всякого рода бойцы времен холодной войны, джеймсы бонды, но людей, которые бы официально получили указание от своего правительства доставить оружие и его обслужить... Обслужить, потому что далеко не всегда это оружие может использоваться быть в случае поставки без обучения самими военными Украины. Такого поручения до сих пор не было. А это существенно иная история, потому что ясно, что кто-то из этих людей обязательно погибнет, кто-то из этих людей обязательно попадет в плен, и дальше уже начнутся прямые препирательства между нами и американцами или нами и какой-то другой западной страной, которая направила туда военных инструкторов. И это шаг в эскалации конфликта. Этого в Западной Европе не хотели. Поэтому они и проявили эту инициативу.

Что касается того, фатально или нефатально в таком варианте отсутствие упоминания ДНР и ЛНР. Прежде всего, я хочу, чтобы не было никаких сомнений, давайте разберемся, а что из себя ДНР и ЛНР представляют. Реально на территории в этих районах, которые контролируются ополченцами, они сейчас прирастили эти районы, еще 550 квадратных километров получили, примерно 40% населения от того, которое там было. Часть населения бежала в Россию, часть населения, насколько я понимаю, не меньше, чем в России, бежала в другие районы Украины. Заметьте, люди бегут в обе стороны, не в одну. Это значит, что в Донецке и Луганске были те, кто все-таки хотят строить свое будущее с Украиной. Ситуация изначально в Донецкой и Луганской области была не идентичной с Крымом. В Крыму за исключением небольшой группки крымских татар никто на Украине не побегал после его присоединения к России. А из Донецкой, Луганской после начала всего конфликта, из-за конфликта люди отправились в одну и другую сторону. Конечно, это во многом связано с личными возможностями человека. У одного родственники живут в Херсоне, а у другого живут под Москвой, это многое определяет. Но это и вопрос предпочтений. То есть мы должны понимать, что ситуация в Донецкой и Луганской области далеко не столь была однородно пророссийской. Сейчас, возможно, то население, которое там осталось, действительно находясь под контролем ополчения ДНР и ЛНР, хотят, чтобы все быстрее прекратилось, и они не хотят быть ни в какой Украине. Но заметьте, еще вчера целый ряд городов Донецкой и Луганской области контролировались ополчением, я имею в виду, вчера — это летом прошлого года. Помните, ведь начиналось все со Славянска, с Краматорска. И Славянск, и Краматорск сегодня в зоне, контролируемой Украиной. Это что означает, что Славянск и Краматорск, население их теперь переметнулось на другую сторону? Нет, просто так повернулась фортуна военной операции. Они оказались в той части, которая в результате сегодняшних позиционных боев осталась под контролем Украины. И уже территория этих городов — это территория, контролируемая Украиной.

Константин ЗАТУЛИН:

Та победа, которую празднуют ополченцы, на самом деле, я бы не сказал, что это полное поражение Украины или что-то в этом роде. Это, конечно, очередная победа русского оружия, ... но это никак не капитуляция Украины и стоящих особенно за ней государств и сил.

И при этом все равно ДНР и ЛНР. Почему?

Донецкая область на протяжении многих лет советской власти была привилегированной областью. Люди, которые жили в Донецке, это шахтеры и так далее, советской пропагандой воспевались как передовой отряд рабочего класса. Там действовали другие нормы снабжения, там были существенно более высокие зарплаты, хотя бы потому что это тяжелый труд, понятно, шахтеры. И они привыкли так на себя смотреть. И уже в составе Украины, независимой Украины, после 1991 года именно в Донецкой области, крупной области Украины, где есть и уголь, где есть и металл, создавались огромные состояния. Откуда есть, пошли олигархи на Украине? Из Донецкой области. Ринат Ахметов, которого часто вспоминают, именно на Донецкой области создал свои капиталы.

Смотрите, что произошло в Крыму. За 20 лет присутствия Крыма в составе независимой Украины, точнее 23 года, с 1991 по 2014, как раз сейчас годовщина «крымской весны», никаких существенных кланов олигархических на местной основе так и не было создано. Да, были финансово-промышленные группы, имевшие некую крымскую прописку. Группа Франчуков одно время. Пользуясь своими административными полномочиями, Франчук был председателем Правительства, что-то успел нацаревать. Еще кто-то. Сменявшие друг друга премьеры какие-то оттяпывали куски побережья. И так далее, и так далее. Но с определенного уровня эти капиталы не просматривались. В то время как в Крыму продолжалась постоянная чехарда, бандитские разборки и борьба за киоски, как я называю, которые торгуют шаурмой или еще чем-то,

в этот момент именно в Донецкой области составлялись миллиардные капиталы. Ринат Ахметов до событий — это самый богатый человек Европы. В списке «Forbs» он опережал наших миллиардеров по уровню своего официально заявленного богатства.

А что такое Луганская область? А Луганская область в тени Донецкой области всегда. Там тоже есть шахты, что любопытно, но никогда Луганск даже внешне, если кто из вас был в Донецке и Луганске, может сравнить Донецк с Луганском. Луганск — это средний провинциальный город, такой как в России не Сочи, конечно, понятно. Со многими проблемами хроническими жилищно-коммунальными, с безденежьем, там крупные предприятия, которые все легли на бок в результате разорения промышленности, когда оно случилось после 1991 года и на Украине, и в России. Луганский паровозостроительный или вагоностроительный, тепловозостроительный завод, который все время дышал на ладан, потому что, то есть заказы, то нет заказов и так далее. Там тоже создавались какие-то капиталы, но они носили всегда подчиненное по отношению к Донецку.

И смотрите, донецкая элита и луганская даже после того, как она оказалась в такой ситуации, не смогла объединиться. На данный момент мы ее как бы скрепляем, а она сама между собой...

Еще одно обстоятельство, на которое я хотел бы обратить внимание. Армия Украины или вооруженные силы Украины сейчас и вооруженные силы Украины летом прошлого года — это две разные, с точки зрения боеготовности, силы. Они да, пока проигрывают, но это все теперь оплачивается гораздо большей кровью. Они прошли

боевую подготовку, они прошли слаживание, они научились воевать в этих условиях, многие из них. И, несмотря на бардак, который там продолжает царить, и общую слабость Украины по сравнению с Россией, которая стоит за спиной Новороссии, все равно это существенно иные потери.

Дело не в том, что украинское сопротивление настолько эшелонированное, глубокое и так далее. Дело в том, что деградировать ему до той степени, чтобы оно бросило фронт и все, не дадут, прежде всего, те государства, которые заинтересованы в том, чтобы режим выстоял. Они ему не дадут деградировать до такой степени.

А состоится ли это народное восстание в Одессе, в Харькове и так далее, по мере приближения туда сил ополчения, в этом есть серьезные сомнения. Никто в здравом уме и твердой памяти, живущий сейчас на Украине, все равно, в Новороссии или на Украине, не хочет, чтобы война была рядом с его домом. Все заинтересованы в победе над кровавым режимом в Киеве, но никто не хочет, чтобы война пришла в их дом, никто не хочет, чтобы разорению подвергся их собственный участок и их собственный дом. Никто не хочет жертвовать жизнью своих детей ради светлого завтра, понимаете? Это же надо понимать. Поэтому не все так далеко просто.

Теперь, после всех этих эмоциональных наблюдений, что касается этих документов. Самый сложный вопрос этих переговоров был вопрос о границе. Потому что пункт о границе, естественно, в том варианте, в котором на нем настаивали, приводил в случае, если бы мы согласились на него, к отсечению Новороссии от поддержки из России. А это фактическая смерть. То, что я вам сказал до этого. То есть

Новороссия один на один с Украиной не выдержит. Без поддержки из России не выдержит. А что значит отсечь ее границы? Значит лишить ее каналов этой поддержки.

А почему этот вопрос в таком повелительном ключе постоянно включался? Да потому что в первых минских соглашениях он был записан именно так, что нужно отдать контроль над границей. Я уже не раз, это, конечно, имеет тридцатое значение, говорил о том, что люди, которые сидели у нас тогда в Минске, в первом, их конкретно нужно наказывать. Не сейчас, а в будущем. К сожалению, здесь мы оказались заложниками обстоятельств, посла туда посла России в Киеве и рассчитывая на то, что его особые отношения с президентом Порошенко помогут ему выторговать лучшие условия. Поменять посла мы сейчас не можем, потому что поменять посла, это значит надо будет затем просить агреман у кого? У Порошенко. На нового посла. А мы не хотим создавать эту саму заявку, поэтому он там и сидит. А, с другой стороны, сидя там, в силу своей предвзятости или недостаточной дипломатической компетентности он создал нам рамки возможного, в которых мы подписываем эти документы. То есть нельзя, если вы первый раз написали «отдельные районы Донецкой и Луганской», притом, что внимание всех спонсоров Украины на это привлечено, в этот раз говорить: «Нет, мы не подпишем, только пишете ДНР и ЛНР». Они говорят: «Нет, ну, как? В прошлый раз написали, так теперь пишете». В прошлый раз написали, что контроль над границей, а это же одно из ключевых требований. Там через границу люди, танки, оружие и так далее. И это заняло примерно половину времени из 16 часов, необходимость это увязать.

Как это сделано? Это сделано, на мой взгляд, очень грамотно в этой ситуации. То есть увязан контроль над границей после конституционной реформы и статуса, и с согласия тех самых местных органов. Не ДНР и ЛНР, а отдельных районов Донецкой и Луганской области. Учитывая, что я не верю в конституционную реформу, это значит, не будет никакого контроля над границей, мы ни под чем не подписывались. И теперь, когда нам говорят: «Почему вы через границу?», — мы говорим:

«Друзья, проводите конституционную реформу. Снимите эти претензии, они так записаны, и если вы это проведете — прекрасно, мы тут же вам отдадим ключи от границы». Они этого не смогут сделать.

Теперь в отношении тоже, попутно в связи с границей, приднестровизации Новороссии. Обсуждение приднестровизации Новороссии должно обязательно учитывать тот факт, что проблема Приднестровья главная состоит в том, что оно не граничит с Российской Федерацией. Поэтому проблемы Приднестровья многие и так далее трудно решаемы, потому что между нами и Приднестровьем вся территория Украины. А здесь нет такой проблемы. Новороссия примыкает к Российской Федерации. У Приднестровья есть другой выигрыш, что ей противостоит никому не нужная слабая Молдова. В нашем случае здесь Украина, совсем другие ставки, совсем другой уровень ожесточения и так далее. Но, по крайней мере, это обстоятельство в данном случае отличает от Приднестровья ситуацию в Новороссии.

Не хочется повторяться, мы много раз все повторялись по поводу Соединенных Штатов, которые свою свободу рук себе обеспечили тем, что не участвовали в этом соглашении. Это открывает простор для интриг против самого соглашения, эти интриги происходят. Меня немножко тревожит сейчас, если говорить о том, что меня сейчас тревожит, что мы, конечно, подставляем с этими Дебальцевским котлом и с этими победными реляциями бесконечными о том, что завтра еще какая-то группа украинских военных. Строго говоря, это нарушение режима соглашения, мы сами его нарушаем. Я понимаю, что Путин все это говорил, все это тоже половину времени заняло этих переговоров, Дебальцевский котел, есть он или нет его. Но то, что наша пропаганда, наше телевидение по определенной линии, в силу своего представления о вещах и так далее, говорит в превосходных тонах об успехах ополченцев, надо понимать, что все это одномоментно рассматриваться может и с другой точки зрения, с другого угла зрения. С другой точки зрения, это нарушение этих самых минских договоренностей, которые мы полностью и абсолютно точно должны записать

на свой счет. Поэтому очень сложно совместить, как можно одновременно штурмовать Дебальцево и с пафосом говорить о том, что Украина нарушает режим прекращения огня. Обе стороны нарушают. И, более того, активно действующей стороной является как раз ополчение, потому что хочет ликвидировать Дебальцевский котел.

Строго говоря, каким образом должно было бы идти дело, я так думаю. Если есть этот котел, вы не выпускаете оттуда никого и не ведете никаких наступательных действий. Просто не ведете. Но нет, вы ведете наступательные действия. Но раз вы их ведете, значит, вы нарушаете.

Но это обстоятельства перемирия, а если говорить о более далеких обстоятельствах, то более далекие обстоятельства натываются на ту самую реформу конституционную и прочие вопросы. Смерть Кошея именно в этом. Ключевой вопрос, на самом деле, их два, и на этот вопрос, мне кажется, даст ответ только время, это вопрос о том, в какой степени экономика Украины дальнейшая может выдержать, даже при поддержке Запада. Тут масса мнений, все считают, что завтра все, Украина развалится. Я, например, не так оптимистичен в этом отношении. И второе, это действительно вопрос о том, возможно ли, что называется, в создавшейся ситуации какое-то движение в восточных регионах Украины. Мне кажется, что это движение невозможно до тех пор, пока формально власть в Киеве устойчива. Если в Киеве начнется дележка между «порошенками», «яценюками» и всеми остальными, тогда придет черед обсуждения, а возможно ли что-нибудь в Одессе, Харькове и так далее. Но до той поры, пока они формально играют в президента, верховного главнокомандующего и так далее, и так далее, это вряд ли возможно.

Ответьте на вопрос, как вы считаете, возможно сейчас выступление какое-то каких-то оппонентов Порошенко о его свержении и так далее? Если оно возможно, тогда это одна история, если нет — другая. Объективно нашим союзником в настоящее время в этом вопросе выступают командиры добровольческих батальонов, «Правый сектор» Ярош или депутат Ляшко. Если они обретут в себе гражданское мужес-

тво и выступят против продажной власти, которая допустила сдачу интересов Украины в Минске, вот и хорошо, пускай бы они выступили. Тогда вопрос перемещается в другую плоскость, готовы ли на востоке Украины, по сути, отстраниться от той Украины, в которой никак не могут разобраться в Киеве. Готовы или нет? Или они так напуганы, так сегодня придавлены, что они на это не способны? Лично я думаю, что этого не произойдет. Я думаю, что не будут делиться. Но с точки зрения логики авторов сценария, если они существуют, они будут удерживать Порошенко, цепляться за Порошенко и держаться Порошенко. И если ребята из каких-нибудь батальонов будут слишком настырничать, то им отвинтят голову, как это случилось с Сашкой Белым и так далее. Если уж совсем дело подопрет. Слабая надежда и на то, что в такой ситуации люди на востоке Украины вдруг, как говорится, получают второе дыхание и вновь потребуют, чтобы немедленно война была прекращена. Не просто потребуют, они могут требовать с утра до вечера в сетях, но чтобы они вышли на улицы, чтобы они свергли сегодняшнюю администрацию в своем районе, этого не произойдет. Они испугаются, они уже испуганы. Если бы они это могли сделать, они бы это уже сделали. Поэтому вот так, такая история.

На перспективу, я думаю, история вязкая, с продолжением санкций против Российской Федерации, плюс-минус какие-то в зависимости от ситуации. При этом продолжение всяких провокаций и вялых боевых действий, в варианте переход в полномасштабный вариант, в боевые действия, периодически срыв полных соглашений. Это все гораздо более вероятно. Но решение вопроса вряд ли. Порошенко не демонстрирует. Если бы он был де Голль, Порошенко, то да, он, наверное, мог бы поступить. Как бы он поступил, если бы он был птицей высокого полета. Он должен бы был сейчас найти пути к тому же Ахметову, к тому же оппозиционному блоку, опереться на этот рычаг в коромысле, которое из себя представляет сейчас Украина. Расправиться, соответс-

твенно, со своими оппонентами с этой стороны. Создать видимость, что мы всего достигли, победили в Минске, а они хотят обратно, мы теперь общая Украина. Закидать их в таких случаях тем самым хлебом, как делал Генрих IV. Но это же надо быть таким человеком для этого, сколько преодолеть всяких мелких и больших конфликтов в своем окружении. Он на это не пойдет, мне кажется. Он ловкий парень с пристрастием к пиару, самопиару, убедившийся в том, что пиар в определенных условиях срабатывает, он так стал президентом, благодаря «Пятому каналу», пиару. Обыграл там, я не знаю, белоснежную прицессу нашу Тимошенко, которая сама такой специалист по пиару. Он же ее обыграл, он теперь в этом уверен, что показывая паспорта или куски обшивки троллейбуса — вот она, политика.

ЧАЛЕНКО А.: Константин Федорович, такой еще вопрос позволите. Почему Россия сейчас пошла на переговоры? Там же началось, Дебальцевский котел, шатко-валко, они начали двигаться.

ЗАТУЛИН К.Ф.: Выпустить пар, потому что дело подошло к реальному крику о летальном оружии, что заволновались эти наши друзья в Европе и так далее. Мы же должны расширить, попытаться, какую-то трещину создать между Францией, Германией и Америкой, и Европой, продемонстрировать наши добрые намерения. Я же говорю, прямая не всегда дорога между двумя точками. А как же по-другому? Они говорят: «Давайте мир». А мы будем говорить: «Нет, только до победного конца!». Давайте тогда проиграем такую ситуацию. Мы не идем на переговоры, отказываемся от проведения переговоров. Дальше продолжается война. Украинская армия оказывает растущее сопротивление, благодаря поддержке, перебрасываются какие-то оружия и так далее. Мы во все более ухудшающейся международной обстановке ведем эту всю линию. Вы думаете, мы этим достигаем такого критического момента? Хорошо, мы отвоюем еще несколько городов. Но каждый город будет при этом

поводом для новых санкций, новых криков и всего остального.

Реплика: Тогда, если бы линия фронта удерживалась бы на месте, все равно, война отвлекает много средств, оттягивать до момента коллапса экономики украинской. А за этим положение Порошенко уже очень нетвердое.

ЗАТУЛИН К.Ф.: Вопрос коллапса экономики в условиях войны. В условиях войны можно многое списывать на войну.

Реплика: Но внешние обязательства все равно надо выполнять-то.

ЗАТУЛИН К.Ф.: Внешние обязательства, нашли бы для них те же американцы какие-то дополнительные решения. Изменили бы какие-то статуты МВФ или, допустим, нашли бы другие источники финансирования. Вопрос не в том, что Запад готов взять Украину на содержание, Запад совершенно точно не будет платить за то, чтобы украинцы жили хорошо. Запад будет совершенно точно платить за то, чтобы украинцы сопротивлялись. Вот и все, вот и схема вам.

Я уже много раз слышал празднования по поводу того, что сейчас экономика Украины развалится, уже все развалилось, уже вчера развалилась и так далее, и так далее. Надо прийти к определенной формуле. Уровень противостояния такой, что никто не хочет и не может проиграть, ни мы, ни Запад. Исходя из этого, они будут поддерживать ровно настолько, насколько возможно сопротивление Украины. Сопротивляемость Украины складывается не только из боев на фронте, но и из положения в самой Украине. Если положение на Украине будет угрожающим, значит, будут оказаны меры. Но ко всему прочему продолжение военных действий создает военный синдром, военный психоз, национальный угар, дальше вы можете перечислить. На этом заканчиваю свое выступление. Спасибо.

ЖАРИХИН В.Л.: Всем спасибо за участие. ■

Так и не осознав в течение всего периода независимости необходимости в сосредоточении внимания на проблемах

завершен. На сегодняшний день украинские культура и гуманитарная сфера представляют собой феномены, практически полностью сформированные на новой основе. Есть основания полагать, что они вместе со сферами экономической, политической, социальной,

вступили в следующий период своего развития. Нынешнее состояние вернее можно определить не просто как кризисное, каковым

из важных источников развития и обогащения украинского языка; внесение большого числа поправок и изменений в понимание исторического прошлого, основных особенностей и закономерностей его развития. Представление о том, что современное украинское гуманитарное пространство продолжает оставаться составной частью «русского мира», до недавнего времени воспринимавшееся как нечто само собою разумеющееся, является, если не ошибочным, то весьма спорным. За последние годы процесс дистанцирования украинской «гуманитарки» от российской набрал обороты, дав

Растерзанная культура – «рассеянная» идентичность

Павел **РУДЯКОВ**

национальной культуры и, по сути, отказавшись от проведения внятной государственной политики в гуманитарной сфере, — украинская власть после более двадцати лет, проведенных в суверенном статусе, поставила страну, общество, саму себя перед колоссальными проблемами. Кое-какие из них достались от предшественников, однако, основная часть — плод усилий нынешних хозяев Банковой и Грушевского. Главной же оказалась проблема, связанная с тем, что растерзанная культура поставила под угрозу традиционную украинскую национальную идентичность, оказавшуюся в стадии полураспада: под лозунгом «европейства» от варианта, освященного традицией, отказались, взамен же его ничего внятного и приемлемого так и не выкристаллизовалось.

Состояние культуры, гуманитарной сферы в Украине, вопреки распространенному стереотипу, не стоит считать явлением трансформационного типа. Переходный этап, обусловленный распадом СССР, а также особенностями постсоветского развития

оно было до 2014 г., а как критическое. Его специфику определяют преимущественно «посторанжевые» тенденции. Преобладающая культурно-гуманитарная составляющая общественного сознания и государственной политики базируется на модели духовной культуры, либо предложенной в рамках «оранжевого» периода, либо тесно с ним связанной, идущей в его русле. Один из ее «столпов» — представление об исторически обусловленной неодинаковости украинской и русской культур, их неоднородности. Молчаливое согласие предыдущих режимов на целенаправленное дистанцирование от русской культуры сыграло злую шутку, послужив в новых условиях базой для внедрения в обиход откровенной русофобии.

В настоящее время в полной мере проявился ряд негативных явлений. Таких, как падение уровня общей культуры части населения, особенно, молодежи, уровня культуры собственно языковой; существенное ослабление украинско-русского языкового взаимодействия, служившего одним

заметные результаты. Даже часть русскоязычной культуры в Украине (включая СМИ) в значительной мере автономна от русской, не ориентирована на нее, не являясь, к тому же, «пророссийской» с точки зрения мировоззренческих, ценностных, политических, эстетических основ.

Формирование украинского общенационального гуманитарного пространства сталкивается со все более и более серьезными трудностями. В течение, по крайней мере, последних 10-12 лет происходит не сближение «гуманитарных физиономий» различных регионов, а, наоборот, их взаимное отдаление, сопровождающееся, к тому же, в отдельных случаях нарастанием антагонизма в восприятии ими друг друга. Как в истории с демонизацией Донбасса и «донецких» и превозношением Галичины и «львовских». Вместо общего гуманитарного пространства наблюдается консервация стихийно сложившейся, ситуативно закрепленной совокупности отдельных макро-, микро-, минипространств. Фактором, усугубляющим ситу-

ацию, оказывается стремление к тому, чтобы на государственном уровне, вопреки здравому смыслу культивировать конфликтность, возводя ее в ранг достоинства и даже важной особенности национального характера.

Не способствует гармонизации сферы культуры ее политизация. В настоящий момент нет практически ни одной гуманитарной темы или проблемы, которая бы в той или иной степени не находилась в зависимости от политических симпатий и антипатий. Сдерживающее воздействие на гармонизацию гуманитарной сферы и преодоление кризисных явлений в ней оказывает все еще остающееся аморфным состояние гражданского общества. Его институты продолжают формироваться преимущественно «сверху» или «сбоку», а не «снизу», по воле центральной и местной власти или по указанию извне, а не по инициативе граждан. Сеть неправительственных организаций (НПО) продолжает пребывать в стадии становления, не вполне отвечая запросам времени ни по количеству, ни по «ассортименту» и качеству.

Украинская культура сегодня лишена внутренней как содержательной, так и формальной целостности. Прежняя — украинская советская — целостность утрачена, новая — собственно украинская национальная — не обретаема. Это, с одной стороны, порождает разрозненность и разобщенность культурного и гуманитарного развития, с другой, — приводит к консервации этого отсутствия.

Не только сохраняется, но и углубляется и обостряется культурно-историческая, языковая, конфессиональная разнородность и разрозненность регионов. Все большую проблемность создает эклектичность культуры, проявляющаяся в том, что ее пространство в масштабах страны составляют и определяют различные стихии-сегменты, такие как: постсоветская ностальгия, украинский этнофольклорный «фундаментализм», «новый» украинский фольклоризм, денационализированный маскульт евроамериканского образца, русофильство, «европейство» и др.

Созданию предпосылок для возвращения на траекторию относительно нормального культурного развития вредит политизация, проявляющаяся в наделянии сферы культуры партийно-политической значимостью, в их использовании в качестве инструмента политической борьбы, следствием чего становится деление национальной культуры, национального гуманитарного пространства на «своих» и «чужих» со всеми вытекающими отсюда последствиями. Резко негативное влияние на процессы и тенденции, определяющие развитие культуры, оказывает контекст, определяемый конфессиональной принадлежностью, межконфессиональными отношениями, а также отсутствие общенационального консенсуса по целому ряду вопросов гуманитарного характера, усугубляемое все более отчетливо проявляющейся невозможностью его достижения.

Сказывается несформированность собственной традиции как основы для поисков оптимального пути дальнейшего развития. Общеизвестным элементом национальной традиции можно считать, пожалуй, только Т. Шевченко, да и то с поправкой на то, что его творчество воспринимается упрощенно, понимается специфическим образом, в ряде случаев откровенно искажается — осознанно или же по незнанию — и грубейшим образом адаптируется к задачам текущего политического момента.

Не менее опасна маргинализация национальной культуры, основанной на советской традиции, независимо от ее реального эстетического уровня и значимости. Вместо этого на ведущие роли продвигается, акцентируется малозначительное, некачественное или недостаточно качественное с точки зрения эстетических критериев, второстепенное в контексте общего состояния национальной культуры и их отдельных сегментов (музыка, литература, кино, театр, наука). Негативный эффект усиливают коммерциализация, вестернизация культуры.

Практическим результатом культурного развития стало, с одной стороны, общее снижение как уровня национальной культуры, так и культурного уровня значительной части населения, а также возникновение феномена «рассеянной» идентичности, требующего безотлагательных мер по его преодолению во избежание еще более отрицательных последствий. ■

Генпрокурор Украины создал группу по расследованию убийства Гонгадзе

Генеральный прокурор Украины Виктор Шокин создал группу по расследованию убийства журналиста Георгия Гонгадзе. Указанную следственную группу и группу прокуроров возглавили работники Генеральной прокуратуры Украины, которые входили в состав следственно-оперативной группы, расследовавшей уголовное дело по факту умышленного убийства Георгия Гонгадзе еще с 2002 года. Она будет подчиняться непосредственно Шокину.

Политические и военные события, произошедшие на Украине в 2014 году, повлияли практически на все сферы жизни украинцев. Огромную роль в развитии всей ситуации и дальнейших взаимо-

украинском ТВ или проката на всей территории страны. В качестве основных критериев были выдвинуты следующие пункты: картины, где в качестве положительных изображены герои, имеющие отношение к госструктурам

и мини-сериалы и принимать решение о предоставлении прокатных удостоверений», — таково было основное объяснение украинской стороны по принятому решению.

Чуть позже были разработаны критерии, согласно которым фильмы российского производства могут быть запрещены для показа на

странами и что мировая премьера российско-украинско-польского фильма покажет, что культура нас объединяет, условно, «сшивает нашу ткань», но это не совсем так, и меня это пугает», — сказал Герман.

Итак, украинские власти запретили показ в стране уже десятков российских фильмов и сериалов. Естественно, запрещенные картины соответствовали выдвинутому Экспертным советом критериям. Помимо этого, был запрещен въезд в страну 14 деятелям культуры из России, поддержавшим вхождение Крыма в состав РФ и выразившим поддержку донецким и луганским ополченцам.

Получается, что по мнению украинских властей, сюжет некоторых российских фильмов может нести в себе угрозу национальной безопасности Украины и оказывать негативное

Искусство во время войны

Анастасия ШКОЛЬНАЯ

отношений играет информационное противостояние двух сторон. Безусловно, развитие культурных взаимоотношений между Россией и Украиной пострадало не меньше чем остальные области сотрудничества. Культурная составляющая является одним из основных моментов взаимодействия. По сути, налаживание и поддержание связей в культурной сфере в той или иной степени могло бы повлиять на дальнейшее разрешение сложной политической ситуации, однако на деле, все происходит совсем наоборот.

Как следствие информационного противостояния, летом 2014 года украинской стороной было принято решение о пересмотре действия прокатных удостоверений и запрете некоторых российских фильмов. Такой вердикт был вынесен на первой экспертной встрече Экспертной комиссии по вопросам распространения и демонстрации фильмов при Госкино. В состав комиссии вошли члены национального совета по телевидению и радиовещанию.

«Представляется невозможным демонстрация пропагандистского российского продукта, который <...> популяризирует спецслужбы, спецназ РФ, унижает достоинство украинских граждан. Исходя из этого, Экспертный совет будет пересматривать все российские фильмы, телесериалы

РФ; если в фильме показаны территории, отошедшие от Украины и ставшие частью России. Помимо этого, было внесено предложение запретить демонстрацию фильмов производства РФ, если в них показаны положительные герои, имеющие отношение к государственным или силовым структурам Российской Федерации, СССР или Российской империи; если фильм затрагивает вопросы истории Украины; если украинцы в фильме являются отрицательными героями, и те работы, авторы или исполнители главных ролей в которых поддержали «агрессию против Украины».

Безусловно, такие решения не вызвали восторга среди режиссеров. Так, по мнению Алексея Германа: «Культура должна объединять людей и быть территорией сотрудничества». Дело в том, что проблемы сотрудничества в политической сфере обеих сторон повлияли на финансирование и как следствие на выход в прокат фильма совместного производства России, Украины и Польши «Под электрическими облаками». Картина снималась преимущественно при участии министерства культуры России и Госкино Украины.

«Мы тянем из последних сил, но все очень тяжело. Мне по наивности всегда казалось, что культура должна быть территорией сотрудничества между

влияние на моральный дух народа и армии. Но возможно, что опасения украинских властей заключаются в другом — в том, что показ нескольких российских фильмов по разу в год вдруг заставит украинцев задуматься о том, что Россия все — таки не является агрессором, как это рассказывается и показывается в ежедневной хронике событий. Но каковы шансы нескольких российских фильмов перевернуть сознание хотя бы одного гражданина Украины, ежедневно получающего со всех сторон абсолютно противоположную информацию. Вероятно, что никаких.

Все сюжеты и их развязки априори известны — во всем виновата Россия. И как всегда это обвинения, не подкреплены доказательствами. А раз нет возможности для существования иного мнения, значит остается только одно — украинское — правильное.

В итоге, на сегодняшний день, можно сказать, что власти Украины быстрыми темпами создают новую культурную идентичность, где основным правилом является удаление российской составляющей, как составляющей культуры страны агрессора и оккупанта. У рядовых украинцев практически не остается выбора и времени чтобы осознать свою принадлежность и сделать свой выбор, который они посчитают правильным. ■

Ситуация на Украине на сегодняшний день никого не оставляет равнодушным. Особенно трепетно к политическим событиям, происходящим в настоящее время, относятся не только мирные жители, которые стали невольными участниками конфликта, но и современные украинские деятели культуры, в частности писатели. Стоит отметить, что в своих заявлениях литераторы в целом похожи, говоря о Евромайдане как о важном событии в жизни Украины и о роли России в разрешении конфликта на Юго-востоке страны.

Уроженец Луганской области, украинский поэт и переводчик Сергей Викторович Жадан, считает, что конфликт на востоке страны — это самая настоящая беда для Украины. Война на территории Донбасса, по его мнению, вовсе не является гражданской, а решающую роль в этом противостоянии

отмечает, что сложность ситуации заключается в том, что украинское общество никогда не разделяло население по языковому признаку. Это делали политики для разграничения своей избирательной аудитории и сейчас эти разграничения привели к появлению раскола среди мирного украинского населения. Что касается видения дальнейшего развития ситуации, то по мнению писателя, украинское общество сейчас находится в состоянии трансформации из толерантного и спокойного в более радикализованное. Соответственно конфликты внутри страны теперь могут носить перманентный характер.

Василий Шкляр — один из самых известных украинских современных писателей. По сути придерживался той же точки зрения что и Андрухович, говоря о том, что «Крым надо отрезать, как ногу с гангреной», объясняя это тем что Крым никогда исторически не был украинской

Сколько людей, столько и мнений

Елизавета ЧАЩИНА

играет Россия, которая запросто может покончить с этой трагедией, если просто перестанет поддерживать сепаратистов. Однако отмечает одну особенность, одну новую точку зрения, которая в последнее время становится все более популярна в украинском обществе. Это мнение о жителях Донбасса как о гражданах, которые не любят Украину и более того, сами виноваты в том, что сейчас происходит на Юго-востоке. Что касается такого явления как Евромайдан, то поэт его поддерживает, говоря о том, что это не самая худшая форма борьбы с властью. При этом отмечает, что во время событий зимы 2014 г. народ Украины смог сплотиться и показать, что он един, что нет никакого раскола между Востоком и Западом и все те стычки, которые случались на протяжении того сложного периода времени можно было решить мирным путем, если бы не вмешательство третьей силы.

Андрей Курков — украинский прозаик, пишущий на русском языке. Популярен в Западной Европе и считается одним из самых «переводимых» киевских писателей. На сегодняшний день наибольшей проблемой для него являются споры вокруг русского языка, так как писать и говорить на «языке агрессора» становится не очень удобно и приходится «говорить тише». Однако отмечает, что русскоязычные граждане несмотря на всю сложность ситуации по большому счету не испытывают какого-либо давления со стороны общества, соответственно в защите России не нуждаются. Писатель

Юрий Игоревич Андрухович — украинский поэт из Ивано-Франковска. Во время «оранжевой революции» выступал против Януковича и против статуса русского языка как государственного. Однако, несмотря на это, некоторые заявления поэта вызвали на Украине самый настоящий шквал эмоций. В частности, речь идет о заявлениях, где Андрухович говорит о том, что «Крым и Донбасс политически являются частью российской нации, поэтому надо дать возможность этим регионам отделиться от Украины». При этом, безусловно после возвращения Крыма в Россию в марте 2014 года, поэт не называет себя «пророком», а утверждает, что это были и так достаточно понятные и очевидные вещи. Саму ситуацию возвращения Крыма в Россию считает грубейшим нарушением международного права. А вот что касается ситуации на Донбассе то здесь, по его мнению, уже нельзя отступать и отказываться, исходя из того, что на этой войне уже положено столько жизней, что у украинских властей практически нет выбора. А вот что касается заявлений относительно Петра Порошенко, то здесь мнения поэта в разные периоды разнятся. То для Андруховича он является достаточно прагматичным и деловым человеком, за которого он голосовал на выборах президента, то после нескольких месяцев правления, поэт отнесся в проводимой политике президента весьма критично, заявив, что Порошенко ищет слишком много компромиссов.

территорией. Также одним из самых ярких заявлений писателя можно назвать заявления о том, что Россия проводит политику экспансии Украины через культуру и что современное украинское общество находится в оккупированном пространстве. Шкляр был активным сторонником Майдана, а в настоящее время считает, что даже при самом положительном разрешении ситуации Украина уже не сможет остаться в прежних границах и все разговоры о возврате Крыма в состав Украины — это «популистическая болтовня». Что же касается сложной ситуации на Юго-востоке страны, то по мнению писателя «Донбасс не стоит жизней лучших сыновей украинской нации».

Таким образом, анализируя мнения украинских писателей о современной политической жизни украинского общества, можно сделать вывод о том, что для каждого из них Россия является врагом и оккупантом. По мнению практически каждого из них, разрешение конфликта на Юго-востоке страны станет возможным только в том случае, если Россия не будет во всевозможной форме поддерживать сепаратистов и позволит украинскому обществу и украинским властям самостоятельно разрешить конфликт. Однако никто из них не заявил о разрыве культурных связей между сторонами. Более того, по-прежнему на всевозможное литературные фестивали, проходящие на одной из двух территорий, приглашаются обе стороны. Вопрос участия в них — это уже вопрос личного желания и возможностей каждого литератора. ■

ЭКСПЕРТЫ

О ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ НА УКРАИНЕ

■ **Каковы, по Вашему мнению, итоги года, прошедшего после государственного переворота в феврале 2014 года?**

Олег НЕМЕНСКИЙ,
ведущий научный
сотрудник РИСИ

«Главный итог: прочно нарушена территориальная целостность Украины.

Более того, с этим начинает смиряться украинское общество. Требование о скорейшем возврате Крыма не стоит в политической повестке дня. А в результате проваленной ВСУ военной операции января-февраля 2015 г. приходит осознание, что взять Донбасс силой уже невозможно. Это не значит, что войны не будет, так как она нужна совсем не только ради победного результата, но о победе уже всерьез говорить не приходится. Соответственно, Украина имеет: а) ушедшую в Россию территорию, имевшую огромное стратегическое значение — особенно для отношений с Западом, б) сепаратистский регион, в котором образовались вооруженные силы, способные давать отпор армии

Украины. При этом в обществе наступает и другое осознание: социально-экономическая политика новых властей и общие условия ее проведения таковы, что ждать улучшения жизни в обозримом будущем не стоит. Соответственно, меняется и настроение населения, и господствующие оценки Евромайдана.

Сейчас уже можно сказать, что в отношении к нему украинцы разделены примерно поровну — то есть восстанавливается та же ситуация, какая была и после «Оранжевой революции». Настоящего социально-экономического краха еще не произошло, но предпосылок для него, а также для реализации одного из сценариев новой смены власти, становится все больше. ■

Сергей МАРКОВ,
директор Института
политических
исследований

«Прежде всего, это установление диктатуры ультранационалистической хунты в Украине, которой удалось путем террора и пропаганды обеспечить свою власть на всей территории Украины, кроме отсоединившегося Крыма и восставшего Донбасса. Методы осуществления этой диктатуры — террор и жесткая пропаганда, тоже обеспеченная террором.

Второе. Соответственно, киевская хунта обеспечила себе также квазиправовую легитимацию путем выборов — президентских и парламентских, которые были фальсифицированы, которыми были нечестными, несправедливыми и незаконными. Однако по разным причинам Запад и Россия признали их. Запад признал их, прежде всего потому, что эта хунта является марионетками США и его союзников и реализует геополитические цели и потому что США были главным драйвером государственного переворота. А Россия признала их потому, что она надеется, что с олигархом Порошенко, который участвовал в выборах администрации Вик-

тора Януковича, будет легче договориться, чем теми представителями партии войны, которые произвели этот государственный переворот и которые виновны в многочисленных военных преступлениях.

Кроме того, гражданская война является тоже итогом. Она унесла 60 тысяч жизней и привела к бегству с Украины около полутора — двух миллионов человек. Огромные разрушения экономики, инфраструктуры, социальной системы тоже являются одним из итогов этого года.

Кроме того, важным итогом является нарушение социальных связей, институтов, в частности морали, происшедшее в Украине. Насколько я понимаю, в Украине около 10 тысяч политических заключенных, причем часть из них замучены. Службы безопасности Украины превратилась, по сути дела, в террористическую организацию, которая обеспечивает правящую хунту террором. Возможности мирного выхода из ситуации маловероятны. А поскольку среди членов террористической хунты ключевые фигу-

ры, но не Порошенко и, видимо, не Яценюк, остальные фигуры, очень многие запятнали себя очень серьезными преступлениями и поэтому мирное решение для них означало

бы заключение, лишение свободы и т.д., чего бы они не хотели.

Если сказать коротко – итоги года чудовищны. ■

Сергей ТОЛСТОВ,
директор Института
политического
анализа
и международных
исследований

“Смотря в чем и в каких аспектах. Сам по себе гос. переворот – это уже история.

С тех пор политический восстановил формальную легитимность, что само по себе правильно. Тем не менее, главные итоги года катастрофические.

В экономике полный провал, хаос и неопределенность возвращения к позитивной перспективе развития. Экономика останавливается в результате действий правительства и Нац. Банка. Правительство стремится выполнять все, даже самые абсурдные и разрушительные требования МВФ. Страна находится и постоянно балансирует на грани дефолта.

В сфере социальных отношений растет напряжение, последствия которого совершенно непредсказуемы. Реальный жизненный уровень подавляющего большинства населения предположительно упадет в 3–4 раза.

Однако наибольшие угрозы все же присутствуют в сфере внешней политики и политики безопасности. Потеря Крыма и конфликт в Донбассе создают потенциал для колоссальной морально-политической депрессии. Война в Донбассе перемалывает ресурсы страны. Перспектив политического урегулирования ситуации в Донбассе нет. ■

Александр ДУДЧАК,
ученый секретарь
Института проблем
социализма

“Одним словом – катастрофа. Причем запрограммированная, умышленная, но это тема отдельного разговора.

Спустя год после майдана Украина получила следующий букет проблем.

Окончательная потеря суверенитета – страна перешла под внешнее управление, доставшееся секторально МВФ, НАТО, ЕС,

США. Потеря территорий. Утрата рынков сбыта и места в международном разделении труда, и как последствия – катастрофическая инфляция, увеличение госдолга и валового долга, резкое снижение уровня жизни и качества жизни, репрессии против инакомыслящих, уничтожение реальной демократии, фашизация общества. ■

Лариса УСОВА,
научный сотрудник
сектора европейских
стран СНГ и Балтии
РИСИ

“Очевидно, что Запад, фактически инициировавший государственный переворот, с целью добиться переформатирования в свою пользу постсоветского пространства в реальности получил тяжелый вооруженный конфликт, потерю Украиной Крыма, коррумпированный режим власти на Украине вместе с разваленной экономикой и необходимостью финансирования киевского режима, чтобы уберечь его от падения.

Несмотря на огромные усилия и применение весьма болезненных санкций против России, Западу не удалось добиться ее

внешнеполитической изоляции и создания, как отметил С. Лавров, «глобальной антироссийской коалиции».

Тот факт, что при громкой риторике и угрозах Запад в лице Франции и Германии идет на переговоры в рамках «нормандского формата», говорит в пользу того, что на Западе все-таки присутствует понимание неизбежности достижения компромисса с РФ, а это, в свою очередь, является косвенным подтверждением, что вопреки первоначальным намерениям, Западу не удалось достигнуть односторонних преимуществ на Украине. ■

Богдан БЕСПАЛЬКО,
зам. директора
Центра украинистики
и белорусистики МГУ
им. М.В. Ломоносова

“Итоги года впечатляющие: гражданская война, деградация экономики, падение ВВП до 15%. Никаких компенсаций со стороны ЕС и экономического чуда, связанного с евроассоциацией, также не произошло. ■

Модест КОЛЕРОВ,
действительный
государственный
советник РФ I класса

“Украина принесена в жертву. И это только начало очень большого пути. Думаю, жертв будет еще больше. ■

Павел РУДЯКОВ,
профессор
филологического
факультета МГУ
им. М.В. Ломоносова

“2014 год оказался для Украины во всех смыслах и отношениях «черным». Не только для Украины, резкое ухудшение обстановки в мире, усиление конфронтации между США и Россией не пошло на пользу, не добавило оптимизма никому. И все это, к тому же, на фоне серьезных экономических проблем. К тому же социальные последствия политических процессов и событий оказались наиболее ощутимыми, уровень жизни снизился в разы.

Украина в 2014 году изменилась, изменилась очень сильно, можно сказать, кардинально. Изменилось не только то, что связано с системой государственного управления, политическим процессом, геополитической ориентацией, позиционированием в историческом прошлом, в современной системе международных отношений. Существенные сдвиги произошли в общественном сознании, в коллективной идентичности украинцев. Назвать эти сдвиги позитивными рука не поднимается, слишком уж много в них

откровенно архаичного, такого, от чего все вокруг давно отказались, мы же, наоборот, к нему пришли. Точнее говоря, нас к нему привели, притянули.

Событием года могла бы быть провозглашена победа «Евромайдана», а могло бы и начало «АТО». А ведь были еще и потеря Крыма, и президентские выборы, и выборы в ВР, и массовое убийство несогласных 2 мая в Одессе, и трагедия Иловайского «котла», и жестокое поражение в Дебальцево. А также отказ от внеблокового статуса, бегство В. Януковича, появление в правительстве министров-иностранцев, катастрофа малазийского самолета, доллар почти по 40 гривен, метро по 4 гривны, «охота на ведьм», развернутая новой властью, и еще десяток событий, каждое из которых могло бы претендовать на звание «годового». Не говоря о таких «мелочах», как выход на свободу Ю. Тимошенко, назначение губернатором И. Коломойского и др.

Главный же итог 2014-го — глубочайший, острейший кризис новой украинской государственности. ■

Владимир СКАЧКО,
главный редактор
издания «Киевский
телеграф»

“Главный итог выражается четырьмя словами — тотальное разочарование и полная безнадега. Ни один из лозунгов, под которым совершался государственный переворот 22 февраля 2014 года, замаскированный под протест населения против торможения евроинтеграции, не только не был выполнен, но и обернулся своей противоположностью. Олигархическая система устройства власти и госуправления только упрочилась: президент был избран олигархом, а целые области и даже регионы были отданы на откуп олигархам, которые создали там

«удельные княжества». Смычка бизнеса и власти стала еще теснее: президентская кондитерская империя «Рошен» за год увеличила прибыль в 9 раз. Коррупция только усилилась в плане всеохватности и увеличения сумм взяток (борьбе же идет). Началось тотальное сворачивания прав и свобод граждан, якобы вызванное гражданской войной. Гражданская война привела к тому, что навсегда потеряна та Украина, которая была до госпереворота (ушли Крым и Донбасс). И так во всем. И во всех сферах жизни — обман и спекуляции, подтасовки и манипуляции. ■

■ В какой степени, с Вашей точки зрения будут выполнены пункты соглашения «Минск-2»?

Сергей МАРКОВ,
директор Института
политических
исследований

«Минск-2» будет выполнен с точки зрения военной, поскольку есть очевидный военный обмен, в котором заинтересованы обе стороны. Армия Новороссии прекратила военное наступление на армию Украины. В ответ на это армия Украины прекратила терроризирующие обстрелы мирных жилых районов, инфраструктуры Донбасса. Это очевидный, четкий, явный обмен. Сейчас он будет выдерживаться. Однако в течение этих месяцев обе стороны будут проводить военное строительство очень интенсивными методами, как это и происходило после сентябрьского перемирия. И через какое-то время они будут готовы к тому, чтобы опять возобновить военные действия.

Политический уровень минских соглашений на сегодня невыполним, поскольку он скрытно предполагает вхождение Донбасса в состав Украины на демократических условиях. Но на сегодня это невозможно, потому что если Донбасс будет частью Ук-

раины, немедленно будет поставлен вопрос о необходимости расследования, наказания виновных в убийстве антифашистов 2 мая в Одессе, Мариуполе, об арестах и бессудных расправах над тысячами противниками хунты в других регионах Украины. Основную ответственность за это несут ключевые фигуры нынешней киевской власти. Поэтому они, конечно, никогда не согласятся.

Более того, встанет вопрос о том, кто организовал сбитие малайзийского «Боинга» и выяснится, что это Коломойский или Наливайченко; кто выставял снайперов на Майдане, выяснится, что это Порубий, Турчинов и, видимо, тоже Наливайченко. Поэтому никаких возможностей для политического решения на сегодня не существует. Политическим решением донбасского кризиса является вывод из верхушки украинской власти ключевых людей, ответственных за массовые убийства мирных граждан. ■

Олег НЕМЕНСКИЙ,
ведущий научный
сотрудник РИСИ

Полагаю, что не многим более, чем пункты Минска-1. С одной стороны, Киев теперь в военном плане в гораздо большей степени заинтересован в мире, однако в политическом отношении мир для него еще опаснее. И главное — в мире не заинтересованы американские покровители. При этом всем понятно, что политических

условий для реализации этого соглашения у киевских властей нет вовсе — для них это самоубийственно. По сути, есть только один субъект, заинтересованный в исполнении «Минска-2» — это ЕС, точнее Германия. Однако реальных возможностей обеспечить весь процесс его выполнения у Европы нет. ■

Сергей ТОЛСТОВ,
директор Института
политического
анализа
и международных
исследований

В данном случае все зависит от позиции Кремля и действий сепаратистов. В полном объеме соглашения Минск-2 невыполнимы. Но, при этом, президент П. Порошенко действительно хочет прекращения войны. Если Москва и ДНР / ЛНР позволят ему получить и обеспечить соблюдение режима прекращения огня, война будет прекращена. Но только все дело в том, что я не очень верю, что Кремль готов к прекращению войны в Донбассе, поскольку политические цели, которые привели к ее возникновению, пока не достигнуты. ■

Александр ДУДЧАК,
ученый секретарь
Института проблем
социализма

“ Не будут выполнены. В Киеве будут найдены (изобретены) поводы для невыполнения Соглашений. Украина не может выполнить Соглашения, т.к. они предусматривают переход к мирной жизни, а это означает переход к восстановлению экономики, объяснения населению — ради чего, собственно, были принесены в жертву 50 тыс. своих граждан, наказание виновных, восстановлению производства и т.д. Восстановить экономику при нынешнем политическом курсе просто невозможно. ■

Лариса УSOBA,
научный сотрудник
сектора европейских
стран СНГ и Балтии
РИСИ

“ Пожалуй, самый конкретный пункт соглашения это прекращение огня и отвод тяжелой техники. По всем основным вопросам у сторон диаметрально противоположные интересы и понимание, поэтому реализация политико-правовой части минских соглашений с нынешним режимом в Киеве в принципе невозможна, так как означало бы их полное политическое поражение. Поэтому контакты и переговоры по этим вопросам, вероятно, будут носить длительный и малопродуктивный характер. ■

Модест КОЛЕРОВ,
действительный
государственный
советник РФ I класса

“ Соглашение будет выполняться только для временной фиксации линии соприкосновения войск. ■

Богдан БЕСПАЛЬКО,
зам. директора
Центра украинистики
и белорусистики МГУ
им. М.В. Ломоносова

“ Прекращение огня (точнее, резкая его деинтенсификация), отвод вооружений (частично). ■

Павел РУДЯКОВ,
профессор
филологического
факультета МГУ
им. М.В. Ломоносова

“ Хотелось бы ошибиться, но, мне кажется, что до выполнения всех пунктов соглашения, о котором идет речь, с соблюдением буквы и духа каждого из них дело не дойдет. У каждой из сторон есть свои мотивы для возвращения к активным военным действиям в надежде добиться решающего преимущества над противником. Нынешнее положение дел вряд ли устраивает как тех, так и других. Что-то, будем надеяться, удастся сделать. Верится в то, что в рамки этого «чего-то» попадет и полное прекращение обстрелов жилых кварталов. Однако, доверия между участниками конфликта сделанное не добавит, взаимные обвинения в смертных грехах, в частности, в нарушении «минских» пунктов не прекратятся, диалог между Киевом и ДНР-ЛНР налажен не будет. Без такого диалога любые договоренности заведомо трудновыполнимы.

Одной из причин тут является некоторая неоднозначность подписанного в Минске соглашения, открывающая простор для различного прочтения целого ряда поло-

жений и их интерпретации в выгодном для себя свете. Из того, что потенциально может превратиться в камень преткновения, следует, в первую очередь, назвать пункт о разоружении незаконных военных формирований. Позиция Киева по данному вопросу известна, позиция Донецка — Луганска — тоже. Совместить их, приведя хотя бы к относительно общему знаменателю, — дело не из легких (если допустить, что это вообще реально при диаметрально противоположных подходах сторон). Не совсем понятно, как на практике украинская сторона могла бы решать вопрос о восстановлении контроля над участками украинско-российской границы, находящимися сейчас в руках ДНР-ЛНР. По этим и по некоторым другим пунктам, пожалуй, пока больше вопросов, чем ответов, что создает ситуацию неопределенности.

У данной проблемы есть, думается, еще один важнейший аспект. Он связан с оценкой выполнения сторонами обязательств, взятых ими на себе на основе «минских» договоренностей. Одно дело выполнить

тот или иной пункт, другое дело — как это действие будет оценено. Тут возможны варианты. Если «оценщиком» станет миссия ОБСЕ, то где гарантии, что ей не будет

предписано выполнение политического заказа в ущерб объективности, и без того в ряде случаев, если не хромающей, то прихрамывающей. ■

Владимир СКАЧКО,
главный редактор
издания «Киевский
телеграф»

Только в той степени, в какой несамостоятельной коллаборационистской украинской власти позволят ее американские спонсоры. Или в той, к которой ее принудят Россия и, возможно, страны «старой» Европы типа Франции и Германии. В лучшем случае, будет прекращена горячая фаза конфликта — прекратятся боевые действия с использованием тяжелого вооружения и артиллерии.

В остальной конфликт, скорее всего, будет «замораживаться» и решение его проблем будет отсрочиваться, откладываясь на перспективу, обрекая Донбасс на судьбу Приднестровья, Южной Осетии, Нагорного Карабаха, Абхазии.

С той только разницей, что экономическое положение региона напрямую будет зависеть исключительно от помощи России. ■

■ Позволят ли выполнение всех пунктов соглашения «Минск-2» достичь устойчивого урегулирования политической ситуации на Украине?

Сергей ТОЛСТОВ,
директор Института
политического
анализа
и международных
исследований

Нет, не позволит. По своему содержанию набор положений плана «Минск-2» предполагает замораживание конфликта, что при всех прочих «за» и «против» намного лучше, чем нынешнее состояние бессмысленной и варварской бойни.

Документ «Минск-2» предполагает сугубо пошаговое выполнение плана урегулирования. Это по сути означает, что стороны могут пойти лишь до той точки, в которой их интересы и позиции будут совместимы.

Соответственно, в случае расхождений выполнение плана на определенной ста-

дии будет остановлено и заблокировано. Но сначала — все же — прекращение огня, разведение позиций сторон, отвод войск и вооружений, прекращение наступательных операций и отказ от их планирования, обеспечение наблюдения со стороны СММ ОБСЕ, прекращение массированных военных поставок российских вооружений гибридной армии ДНР/ЛНР, начало постепенной демилитаризации зоны конфликта. Если все это действительно произойдет, это можно будет считать большим политическим успехом. А все остальное — это уже за линией горизонта. ■

Олег НЕМЕНСКИЙ,
ведущий научный
сотрудник РИСИ

Если даже представить себе полноценную реализацию всех пунктов этого соглашения, то к тому времени, когда можно будет говорить о ее завершении, вся Украина наверняка будет пребывать в совсем ином состоянии, чем сейчас. Конфликты будут разворачиваться в других областях и на основе других линий противостояния, а во многом и в других формах. Положение дел на Донбассе вряд ли уже будет принципиально значимо для Киева. ■

Александр ДУДЧАК,
ученый секретарь
Института проблем
социализма

“ “ Нет. Т.к. они не будут выполнены. Кроме указанных причин в п.2, есть еще и более существенная причина – мир в Украине противопоставлен Соединенным Штатам – это было бы, возможно, самым толстым гвоздем в крышку гроба мирового доминирования США, чего, они естественно не допустят. ■

Модест КОЛЕРОВ,
действительный
государственный
советник РФ I класса

“ “ Нет, и не может позволить достичь этого в принципе, потому политическое урегулирование на Украине, во-первых, не является целью кураторов переворота, а во-вторых, далеко не сводится к проблемам Востока Украины. ■

Богдан БЕСПАЛЬКО,
зам. директора
Центра украинистики
и белорусистики МГУ
им. М.В. Ломоносова

“ “ Нет. Это позволит лишь заморозить конфликт, но «Минск-2» не решит проблем, заложенных в сам украинский проект изначально. ■

Лариса УСОВА,
научный сотрудник
сектора европейских
стран СНГ и Балтии
РИСИ

“ “ С учетом предыдущего вопроса, перспектива этого представляется малореальной. ■

Павел РУДЯКОВ,
профессор
филологического
факультета МГУ
им. М.В. Ломоносова

“ “ Вряд ли. До урегулирования внутриполитического кризиса в Украине еще очень-очень далеко. Вооруженный конфликт на востоке – важнейший элемент кризисной ситуации, однако, во-первых, не единственный, во-вторых, далеко не решающий и не определяющий. Так называемая «АТО» стала следствием кризиса, а не его причиной, поэтому даже факт ее прекращения не будет обладать способностью изменить кризисную траекторию движения внутривнутриполитического процесса.

О консервации политической ситуации можно было бы в таком аспекте вести речь, а вот об устойчивом урегулировании – нет. ■

Владимир СКАЧКО,
главный редактор
издания «Киевский
телеграф»

“ “ Я уже ответил на этот вопрос: внешние силы не дадут урегулировать этот конфликт. Но если случится чудо или будет продемонстрирована консолидированная воля всех инициаторов «Минска-2», то выполнение его пунктов в полной мере удовлетворят и Украинцу, и Донбасс. Украина сохранит территориальную целостность (без Крыма), а Донбасс получит автономию. Страна станет федеративной де-факто, а это позволит разным регионам сохранять свою идентичность. ■

■ Какова роль деятелей культуры и работников СМИ Украины в негативном развитии ситуации в стране?

Лариса УСОВА

« Не секрет, что на протяжении последних 20 лет СМИ и интеллигенция Украины находилась под сильнейшим воздействием прозападных и националистических идей, прикрытых флагом так называемой евроинтеграции. Кроме повышенной самовлюбленности и амбициозности эти категории отличают и полная не критичность в отношении самих себя, а также привычка говорить от имени

общества. Поэтому украинские СМИ и интеллигенция несут на себе тяжелый крест ответственности за формирование у значительной части украинского населения ложных представлений относительно быстрого благоденствия на путях евроинтеграции.

Разумеется, ожидать от большинства из них объективного взгляда на обозримое будущее не приходится. ■

Олег НЕМЕНСКИЙ,
ведущий научный
сотрудник РИСИ

« На Украине сложилась совершенно тоталитарная информационная среда, и можно сказать, что вся активно проявляющая себя интеллигенция стала обслуживать идеологию крайнего украинского национализма. Внутренняя дисциплина смогла изолировать общество от открытых выступлений инакомыслящих. Однако эта идеология по самому своему происхождению, по своей природе имеет негативистский, разрушительный характер и не способствует созидательной деятельности народа по развитию своего национально-государственного проекта. Она

направлена на противостояние России, и в условиях объявленной новыми властями «российской экспансии» идеально выполняет функцию по антирусской консолидации общества.

Пока есть ресурсы поддерживать массовую истерию, эта информационная система будет держаться. Но как только население осознает ее провал, мы увидим украинскую интеллигенцию в весьма привычном для нее растерянном виде. Со СМИ проще – их идейная направленность определяется через финансирование и политические рамки допустимого. ■

Павел РУДЯКОВ,
профессор
филологического
факультета МГУ
им. М.В. Ломоносова

« Эта роль, хоть и вторична, но достаточно важна. Представители культуры, науки, образования, работники СМИ являются не ведущими, а ведомыми. Они включаются в процессы, толчок к началу которых дают другие, будучи, при этом, лишены возможности влиять на то, чтобы негативные процессы не разворачивались, а позитивные, наоборот, имели место быть. Вместе с тем, от того, чтобы подливать масло в огонь, гуманитарии вполне могли бы воздержаться. Значительная же их часть, наоборот, занялась именно этим, причем, с огромным энтузиазмом и рвением.

Интеллектуальная и духовная элита страны не стала стабилизирующим фактором,

не сыграла роль амортизатора, способного смягчить негативы, происходящие в политике и экономике. Одним из показателей ее слабости стал фактический срыв празднования 200-летия со дня рождения Т.Шевченко, как-то вдруг оказавшийся не очень важным, никому ненужным. Многие, очень многие деятели культуры, журналисты посчитали честью для себя превратиться в активных бойцов идеологического фронта, накручивающих конфронтационную линию, вместо того, чтобы подняться выше сиюминутных раскладов и интересов.

В общем, культура стала бессловесной служанкой политики. И это ее губит, если уже не сгубило. ■

Сергей ТОЛСТОВ,
директор Института
политического анализа
и международных
исследований

“ На первоначальном этапе такая роль была вполне ощутимой, главным образом со стороны национал-радикальной части интеллигенции. Многие национал-радикалы поддержали решение парламентской коалиции в составе партий «Батькивщина», «Свобода» и УДАР об отмене закона «Об основах языковой политики», что предполагало вытеснение русского языка из сферы публичной жизни. Но после аннексии Крыма от этой попытки были вынуждены отказаться, а вскоре все это отошло на второй план в связи с войной. Когда дом горит, тут уже не до социокультурных дебатов. Что касается П. Порошенко, он явно пытался снизить негативный накал агрессии в социокультурной сфере.

Что касается СМИ, их роль в нынешней ситуации весьма невыразительна. Каждый работает так, как может, или как ему позволяют владельцы информационных ресурсов.

Баланс идеологических позиций в СМИ весьма своеобразен. 2 их 4-х крупнейших телеканалов («Интер» и «Украина») в разной мере проводят умеренно-оппозиционную линию. 2 других («1 + 1» и ICTV) балансируют между президентом и правительством. При этом, хотя ультрапатриотическая линия в стране не доминирует, понять, что происходит на самом деле, крайне сложно. Пробел несколько восполняют независимые информационные телеканалы типа «112» и UBR, а также газета «Вести» и журнал «Репортер».

Ажиотаж и эйфория майдана уже ушли. В условиях экономического спада и приближающегося социального коллапса влиять на общество крайне сложно, в том числе в негативном плане. Поэтому в сфере информации и общественных настроений ближайшая перспектива скорее всего будет проследиваться в атомизации общества и дифференциации позиций различных социальных и прочих групп. ■

Сергей МАРКОВ,
директор Института
политических
исследований

“ Огромна. Они продали душу, выражаясь художественным языком, дьяволу национализма и допустили убийство людей с другими взглядами. Характерно, что огромное количество журналистов, представителей культуры полностью оправдали массовый геноцид русскоязычный на Донбассе и оправдали ликвидацию свободы слова, ликвидацию собственной политической деятельности, де факто поддержали военные преступления. ■

Александр ДУДЧАК,
ученый секретарь
Института проблем
социализма

“ Роль обслуживающего персонала. Роль важная. Как и всей пропагандистской машины. Инакомыслие не допускается и в среде деятелей культуры. А против СМИ, допускающих, хоть какое-то мнение, отличное от мнения «мин.правды», осуществляется травля, рейдерские захваты. ■

Модест КОЛЕРОВ,
действительный
государственный
советник РФ I класса

“ Никакой особенной роли: они или обслуживают официальную пропаганду, или поддерживают военный консенсус, или молчат. ■

Богдан БЕСПАЛЬКО,
зам. директора Центра
украинистики и
белорусистики МГУ
им. М.В. Ломоносова

“ Негативная и весьма значительная — эти люди выступали в качестве искренних или наемных инструментов индоктринации граждан Украины и продолжают осуществлять эту миссию сейчас. ■

УКАЗ ПРЕЗИДЕНТА УКРАИНЫ № 140/2015

О решении Совета национальной безопасности и обороны Украины от 18 февраля 2015 года «О мерах по созданию надлежащей материально-технической базы для лечения, реабилитации и оздоровления военнослужащих и других лиц, которые принимали непосредственное участие в антитеррористической операции, обеспечении ее проведения, а также участников боевых действий и инвалидов войны»

В соответствии со статьей 107 Конституции Украины постановляю:

1. Ввести в действие решение Совета национальной безопасности и обороны Украины от 18 февраля 2015 года «О мерах по созданию надлежащей материально-технической базы для лечения, реабилитации и оздоровления военнослужащих и других лиц, которые принимали непосредственное участие в антитеррористической операции, обеспечении ее проведения, а также участников боевых действий и инвалидов войны».
2. Контроль за выполнением решения Совета национальной безопасности и обороны Украины, введенного в действие настоящего Указа, возложить на Секретаря Совета национальной безопасности и обороны Украины.
3. Настоящий Указ вступает в силу со дня его опубликования.

Президент Украины Петр ПОРОШЕНКО

12 марта 2015

СОВЕТ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ОБОРОНЫ УКРАИНЫ РЕШЕНИЕ от 18 февраля 2015

О мерах по созданию надлежащей материально-технической базы для лечения, реабилитации и оздоровления военнослужащих и других лиц, которые принимали непосредственное участие в антитеррористической операции, обеспечении ее проведения, а также участников боевых действий и инвалидов войны

С целью обеспечения надлежащих условий для лечения, реабилитации и оздоровления военнослужащих, лиц рядового, начальствующего состава, работников образованных в соответствии с законами Украины воинских формирований и правоохранительных органов Украины, которые принимали непосредственное участие в антитеррористической операции, защищая независимость, суверенитет и территориальную целостность Украины, а также других участников боевых действий и инвалидов войны, создание для этого необходимой материально-технической базы, Совет национальной безопасности и обороны Украины решил:

1. Кабинету Министров Украины:

- 1) проанализировать в месячный срок состояние материально-технического, в том числе лечебно-диагностического, оснащение санаторно-курортных и других учреждений здравоохранения и реабилитационных учреждений, находящихся в сфере управления министерств, других центральных

органов исполнительной власти, а также учреждений здоровья, научно-исследовательских учреждений Национальной академии наук Украины, Национальной академии медицинских наук Украины и определить соответствующие учреждения и учреждения, которые могут быть использованы для лечения, реабилитации и оздоровления военнослужащих и работников Вооруженных Сил Украины, Национальной гвардии Украины, Службы безопасности Украины, Службы внешней разведки Украины, Государственной пограничной службы Украины, лиц рядового, начальствующего состава, военнослужащих, сотрудников Министерства внутренних дел Украины, Управления государственной охраны Украины, Государственной службы специальной связи и защиты информации Украины, других образованных в соответствии с законами Украины военных формирований, получили ранения, контузию, увечье, другое заболевание во время участия в антитеррористической операции, а также других участников боевых действий и инвалидов войны;

2) провести в трехмесячный срок инвентаризацию имущества общесоюзных общественных объединений (организаций) бывшего Союза РСР, которое по состоянию на 24 августа 1991 находилось на территории Украины, анализ эффективности его использования предприятиями, учреждениями и организациями, в ведении и / или пользовании которых оно находится, по результатам такой работы:

определился в месячный срок относительно возможности использования указанного имущества для лечения, реабилитации и оздоровления лиц, указанных в подпункте 1 пункта 1 настоящего решения;

принять в трехмесячный срок меры по передаче в установленном порядке санаторно-курортных учреждений и реабилитационных учреждений из числа указанного имущества, которые не используются или используются не по назначению, в сферу управления Министерства обороны Украины, Министерства внутренних дел Украины;

3) обеспечивать передачу в установленном порядке в сфере управления Министерства обороны Украины, Министерства внутренних дел Украины учреждений здравоохранения и реабилитационных учреждений из числа имущества общесоюзных общественных объединений (организаций) бывшего Союза РСР, которое по состоянию на 24 августа 1991 находилось на территории Украины, что на основании решений суда возвращаются в государственную собственность, с целью использования таких заведений и учреждений для лечения, реабилитации и оздоровления лиц, указанных в подпункте 1 пункта 1 настоящего решения;

4) внести на рассмотрение Верховной Рады Украины проект Закона Украины «О правовом режиме имущества общесоюзных общественных объединений (организаций) бывшего Союза РСР».

2. Предложить Генеральной прокуратуре Украины провести проверку надлежащего соответствующими государственными органами защиты интересов государства при отчуждении учреждений здравоохранения (в том числе поликлиник, санаторно-курортных учреждений), реабилитационных учреждений, находящихся в сфере управления Министерства обороны Украины, а также имущества курортных учреждений, санаториев, домов отдыха и других предприятий и организаций из числа имущества, переданного Украинской республиканской Раде профсоюзов согласно постановлению Совета Министров Украинской РСР от 23 апреля 1960 № 606 «О передаче профсоюзам санаториев и домов отдыха Министерства здравоохранения УССР «и в случае выявления фактов противоправного отчуждения такого имущества принять в установленном порядке необходимые меры по представительству интересов государства в суде.

Председатель Совета национальной безопасности и обороны Украины
Петр ПОРОШЕНКО

Секретарь Совета национальной безопасности и обороны Украины
Александр ТУРЧИНОВ

УКАЗ ПРЕЗИДЕНТА УКРАИНЫ № 116/2015

О решении Совета национальной безопасности и обороны Украины от 18 февраля 2015 года «Об обращении к Организации Объединенных Наций и Европейского Союза относительно развертывания на территории Украины международной операции по поддержанию мира и безопасности»

В соответствии со статьей 107 Конституции Украины постановляю:

1. Ввести в действие решение Совета национальной безопасности и обороны Украины от 18 февраля 2015 года «Об обращении к Организации Объединенных Наций и Европейского Союза в отношении развертывания на территории Украины международной операции по поддержанию мира и безопасности» (прилагается).
2. Контроль за выполнением решения Совета национальной безопасности и обороны Украины, введенного в действие настоящего Указа, возложить на Секретаря Совета национальной безопасности и обороны Украины.
3. Настоящий Указ вступает в силу со дня его опубликования.

Президент Украины Петр ПОРОШЕНКО

2 марта 2015

СОВЕТ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ОБОРОНЫ УКРАИНЫ РЕШЕНИЕ от 18 февраля 2015

Об обращении к Организации Объединенных Наций и Европейского Союза в отношении развертывания на территории Украины международной операции по поддержанию мира и безопасности

С целью создания условий для скорейшего восстановления правопорядка, обеспечения конституционных прав и свобод граждан, а также прав и законных интересов юридических лиц, создание условий для возвращения жителей в вынужденно оставленных мест постоянного проживания, а также для восстановления нормальной жизнедеятельности в населенных пунктах в Донецкой и Луганской областях, исходя из необходимости реализации Мирного плана Президента Украины П.Порошенко и эффективной имплементации положений Минского протокола от 5 сентября 2014 года, Минского меморандума от 19 сентября 2014 года и Минского «Комплекса мер» от 12 февраля 2015 (далее – Минские договоренности), руководствуясь положениями Устава Организации Объединенных Наций, для предотвращения эскалации напряженности в отдельных районах Донецкой и Луганской областей Совет национальной безопасности и обороны Украины решил:

1. Признать, что интересы обеспечения национальной безопасности Украины и безотлагательного решения кризисной ситуации в отдельных районах Донецкой и Луганской областей, обеспечение эффективной имплементации Минских договоренностей требуют обращения в

Совет Безопасности Организации Объединенных Наций и Совета Европейского Союза с просьбой о развертывании на территории Украины международной операции по поддержанию мира и безопасности.

2. Предложить Президенту Украины:

обратиться от имени Украины в Совет Безопасности Организации Объединенных Наций и Совета Европейского Союза с просьбой о развертывании на территории Украины международной операции по поддержанию мира и безопасности;

обратиться в Верховную Раду Украины относительно принятия обращения от имени Украины в Совет Безопасности Организации Объединенных Наций и Совета Европейского Союза с просьбой о развертывании на территории Украины международной операции по поддержанию мира и безопасности.

3. Кабинету Министров Украины безотлагательно внести в установленном порядке предложения по законодательному регулированию вопросов проведения на территории Украины международной операции по поддержанию мира и безопасности.

**Председатель Совета национальной безопасности и обороны Украины
Петр ПОРОШЕНКО**

**Секретарь Совета национальной безопасности и обороны Украины
Александр ТУРЧИНОВ**

ПЕТРЕНКО: Дела по Януковичу будут доведены до конца

Министр юстиции Украины Павел Петренко убежден, что Генеральная прокуратура Украины уже в этом году доведет расследования уголовных производств в отношении экс-президента Виктора Януковича и его окружения до приговоров судов и будут приняты решения о конфискации средств, арестованных на счетах как в Украине, так и за рубежом.

12 марта в эфире программы «Право на власть» на телеканале 1+1 П.Петренко подчеркнул, что в рамках деятельности Госфинмониторинга \$1,4 млрд и миллиарды гривен были заблокированы на счетах компаний, приближенных к В.Януковичу и так называемой “семьи”.

Министр напомнил, что благодаря институту заочного уголовного производства появилась возможность вынести приговоры по тем чиновникам, которые скрываются от правосудия за границей, а также конфисковать средства, украденные у украинского народа.

«Я убежден, что дела по Януковичу и его окружению будут доведены до конца. Хорошо, что мы эти средства арестовали. Мы знаем, что они на украинских счетах. Хорошо, что наши европейские партнеры, понимая нашу ситуацию, продлили санкции, но это не означает, что надо расслабляться и думать, что у нас есть много лет, чтобы эти дела расследовать», — отметил глава Минюста.

В этом контексте он продолжил: «Я убежден, что новый генеральный прокурор и его команда ускорят расследование этих дел, политическая воля на это есть, и у нас уже в этом году будут приговоры и решения по конфискации».

